

АННА
ГАВРИЛОВА

The poster depicts a romantic scene in a grand, classical-style interior. A woman in a long, flowing blue gown stands before an easel, painting a landscape. A man in a dark, ornate suit stands behind her, his hands resting on her shoulders. The room features large arched windows, classical statues on pedestals, and a tall bookshelf filled with books. The lighting is warm and dramatic, highlighting the couple and the artwork.

САНИКУЛЫ
В РАВАНШИРЕ,
ИЛИ СВАДЬБЫ НЕ БУДЕТ!

Колдовские миры

Анна Гаврилова

**Каникулы в Раваншире,
или Свадьбы не будет!**

«Гаврилова Анна»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гаврилова А. С.

Каникулы в Раваншире, или Свадьбы не будет! /
А. С. Гаврилова — «Гаврилова Анна», 2017 — (Колдовские
миры)

ISBN 978-5-04-089125-2

Помочь другу – дело святое, особенно если речь о пустяке. Нужно всего лишь съездить с ним на каникулы и притвориться возлюбленной, дабы развеять некоторые подозрения его матушки. Добавить сюда тот факт, что другу известен твой очень опасный секрет, а к знакомству с родителями прилагается возможность побывать в одном из красивейших герцогств Империи, и причин для отказа не найдется. Главное, чтобы старшие братья этого «возлюбленного» не узнали и не примчались посмотреть на будущую родственницу. Ведь свадьбы все равно не будет, даже если кое-кто твердо решил, что такая чудесная девочка просто обязана остаться в семье!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089125-2

© Гаврилова А. С., 2017
© Гаврилова Анна, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Анна Сергеевна Гаврилова
Каникулы в Раваншире,
или Свадьбы не будет!

© Гаврилова А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Это началось неделю назад. Вирджин подкараулил у аудитории, цапнул за локоток и, затащив в ближайшую нишу, прошептал жалобно:

– Айрин, ты меня любишь?

Я слегка опешила и, поудобнее перехватив папку с эскизами, ответила:

– Ну разумеется, нет.

Главный бабник нашего Университета Искусств не расстроился – он и так о моём отношении знал. Собственно, именно отсутствие нежных чувств и позволяло нам с Вирджем общаться.

– Я не о том, – простонал парень. – Я в другом смысле.

– А в другом люблю, – не стала отпираться я. И тут же поинтересовалась: – Что произошло?

Белокурый красавчик нервно сглотнул. Потом оглянулся, дабы убедиться, что нас никто не слышит, и прошептал жалобней прежнего:

– Айрин, спаси меня, а?

Я удивилась. У Вирджина проблемы? Быть такого не может.

– Что произошло? – повторила хмуро.

Но ответа не получила. Вместо него услышала:

– Сначала пообещай, что сделаешь.

Голос Вирджа прозвучал искренне, но я отлично знала, во что подобные обещания выливаются. Поэтому отрицательно качнула головой и тут же удостоилась нового предложения:

– Тогда поклянись, что всё сказанное останется между нами!

С этим было проще, но...

– Вирдж, хватит драматизировать. Просто расскажи.

Парень поджал губы, поставил бровки домиком, но сдался.

– Хорошо. Только это действительно тайна.

– Уже поняла, – ответила я.

Повод нервничать и требовать клятвы? Да, он был! Просто, учитывая повадки и репутацию парня, рассказанная им история находилась за гранью разумного.

Дело в том, что Вирджин тес Вирион не просто слыл, а именно являлся самым большим бабником нашего университета. Причём, невзирая на ветреный характер, его внимания добились буквально все, включая студенток, натурщиц, уборщиц и даже преподавательниц.

Смысл такой популярности заключался не только в знатной фамилии – Вирдж отличался поразительной, но совершенно мужской красотой, а ещё обладал выдающимся талантом. Глядя на созданные им скульптуры, критики плакали!

Только афишировать победы на любовном фронте красавчик не стремился. Более того, как выяснилось из его рассказа, существовал один человек, от которого Вирдж тщательно свою бессовестную натуру скрывал.

Его матушка, леди Элва тес Вирион, не то что не знала о похождениях своего сына, даже не догадывалась! Вследствие этой неосведомлённости маркиза заподозрила в сыне некоторый... «изъян».

Я, услышав о таком, сперва не поверила, а через миг – расхохоталась.

– Вообще не смешно! – воскликнул Вирдж возмущённо. – Ты ведь знаешь, что пишут в газетах! Знаешь, какие вещи говорят о людях из творческой среды! Вот матушка и решила, что если о женщинах молчу и возлюбленной до сих пор нет, то...

– О-о-о, – откликнулась я.

Вирджин засопел, а когда первые приступы моего хохота прошли, продолжил:

– Объяснять словами уже бесполезно, мама не верит. А отец и братья, которые знают, что всё не так, помогать отказываются.

– Почему? – не могла не полюбопытствовать я.

– С отцом поругался, – пояснил парень, – а братья просто издеваются. Им это кажется забавным. Говорят, я очень весело в такие моменты злюсь.

Стыдно признать, но я братьев понимала. Вирдж даже сейчас так покраснелся, так глазами синими сверкал!

– Ну и что дальше? – спросила я.

– Айрин, мне девушка нужна, – выдал он. – Для совместной поездки на каникулы.

В этот миг веселье попятилось, уступая место удивлению...

– А при чём тут я?

– Вот именно при том! – заявил Вирдж.

Потом продолжил:

– Ты симпатичная и приятная и маме точно понравилась. А главное, ты меня не любишь, значит, вешаться на шею не станешь и не воспримешь знакомство с мамой как обещание жениться.

В последнем будущий великий скульптор немного лукавил. Он знал, что в моём случае обещание жениться никак с влюблённостью не связано. В смысле, я, даже влюбившись, о подобном не попрошу. Но не в этом суть.

– А зачем её переубеждать? – поинтересовалась я.

– Издеваешься? – Вирдж аж подпрыгнул.

Только я издеваться и не думала. В самом деле не понимала. Ну подозревает матушка, и что? Как по мне, пока она не начала искать подходящую пару, можно не волноваться.

– Она мозг выносит! – прошептал блондин. – Ходит и вздыхает! И пока молчит, но если не развеять её подозрения, то скоро начнёт жаловаться подругам. Тогда сплетня о моей якобы нетрадиционной ориентации по всему высшему обществу разнесётся.

– Ну вот тогда этот миф и развенчается, – в моём голосе прозвучала толика ехидства. – Ведь среди аристократов точно найдётся кто-то, кто бывает в Ристауне, или общается с кем-нибудь из наших преподавателей, или...

– Айрин, не смешно! – вновь обозначил свою позицию Вирдж. – Миф, может, и развенчается, но осадок останется. А мне такое не нужно.

Красавчик нахмурился, демонстрируя, что серьёзен и шутики сейчас неуместны. Пришлось погасить новый приступ смеха и вернуться к делу:

– И как ты представляешь нашу поездку? Как будут выглядеть «доказательства»?

– Очень просто. – Вирдж повеселел. – Приедем, поживём, подержимся за ручки, поцелуемся в щёчки, и всё.

– Точно?

Он кивнул, а почувствовав, что жертва наживку не заглотила, перешел к аргументам:

– Это Раваншир, Айрин! И ты даже не представляешь, какая там природа! К тому же на зиму родители переезжают в уединённый замок, где горстка прислуги и никаких гостей. Ты сможешь рисовать свои любимые пейзажи, гулять, расслабляться. Тебе понравится!

Слова про пейзажи вызвали закономерный отклик. Слова про уединённость тоже роль сыграли, ведь кулуарное знакомство с мамой – это не так уж страшно. Но...

– Нет. Прости, Вирдж, но я не готова.

– Почему?

Я перешла на самый тихий шепот:

– Ты хоть представляешь, что будет, если о поездке узнают в универе? Да твои поклонницы меня...

– Никто не узнает, – перебил Вирдж убеждённо. – Мы уедем на день раньше, на разных экипажах, а встретимся уже в поезде. Никто и не поймёт, что ты отправилась в Раваншир, а не в свой... этот, как его...

– Демстаун, – неохотно подсказала я.

Красавчик кивнул и устался с надеждой. Но я тягой к авантюрам никогда не страдала, а наши с Вирджем отношения были не настолько близкими, чтобы бросить всё и помчаться «спасать». Поэтому...

– Подумаю, – сказала я строго.

Вирджин поморщился и отстранился, а когда я выскользнула из ниши, вновь схватил за руку и добавил умоляющим шепотом:

– Айрин, больше попросить некого. Для этой миссии подходишь только ты!

Увы, но приятель не лгал – в процессе раздумий, которые заняли следующие два дня, я пришла к той же мысли. Я смотрела на сокурсниц и прочих студенток и всё яснее понимала – иных вариантов действительно нет.

Вирдж был слишком лакомым кусочком. Да и с девушками предпочитал не дружить, а... ну, в общем, понятно.

Я являлась едва ли ни единственной, с кем у талантливого представителя знатной фамилии никогда и ничего не было. В самом деле ничего. Лёгкий флирт в самом начале знакомства – не в счёт.

В итоге вечером второго дня я сбегала на почту и отправила письмо родителям. Не обычное, а срочное, через почтовый портал.

О деликатной проблеме одного из лучших скульпторов нашего времени, разумеется, не писала. Вообще в подробности не вдавалась. Сообщила лишь о том, что приглашает друг, а у родителей этого друга небольшой замок...

В ответе, который пришел тем же срочным порталом, буквально на следующий день, было сказано: Айрин, конечно, соглашайся! Мол, мы, безусловно, соскучились, но Демстаун никуда не денется, а возможность посетить красивейшее из герцогств и пожить в настоящем замке уникальна. Когда ещё такая представится?

Другой такой возможности в самом деле не предвиделось – моя семья, в отличие от семьи тес Вирион, ни титулами, ни особыми богатствами не обладала. Нет, мы не бедствовали, однако позволить себе подобное жильё не могли.

Подумав ещё раз, я согласилась. А Вирдж устроил всё именно так, как обещал: он купил билеты на поезд, договорился с ректором о том, что мы покинем университет на день раньше официального начала каникул, нанял два экипажа...

Я тоже подсуетила – досрочно сдала последний экзамен и рассказала всем подругам, что, ввиду отсутствия дел, уеду домой раньше.

Подозрений такой отъезд не вызвал, да и в остальном всё прошло неплохо. Прибывший в назначенный час кучер погрузил мои немногочисленные вещи, помог забраться в экипаж и повёз на вокзал.

Пока катили по заснеженным улицам Ристауна, признанного культурной столицей Империи, я нервничала и кусала губы. А едва прибыли и к экипажу подбежал уже оплаченный Вирджем носильщик, нервность отступила. Я даже разулыбалась, причём искренне.

Затем была обычная вокзальная суeta, прогулка по расчищенному от снега перрону и встреча с белокурым сообщником. Вирдж буквально сиял от счастья и даже приобнял, когда оказался рядом.

– Айрин, ты лучшая девушка в мире! – шепнул он.

В ответ я наградила приятеля тычком в бок и заявила:

– Ты что себе позволяешь? Кто обещал целомудренно держать за руку и ничего больше?

Вирдж тут же исправился – ловко завладел упомянутой конечностью и потащил дальше, к первым вагонам поезда. И лишь теперь меня посетила догадка, что внук герцога Раванширского в обычном купе вряд ли поедет...

– Погоди, – позвала я удивлённо. – У нас что, первый класс?

Оказалось, да.

Лично я первым классом никогда не ездила, и новость ввергла в лёгкое смятение. Однако отказываться и требовать более привычных условий я, разумеется, не стала. Зачем? Только в вагон входила осторожно, зато Вирдж чувствовал себя весьма комфортно – болтал не переставая. В общем, мы были заняты. Более того – расслабились настолько, что ничего вокруг не замечали. Лишь когда избавились от верхней одежды, запихнули багаж в специальный, отгороженный узкой дверью отсек и уселись каждый на свой диванчик, поняли – за нами давно и внимательно наблюдают.

Группа старшекурсниц стояла на перроне, ровно напротив нашего окна. Но истинный ужас заключался в другом – эту группу возглавляла Ламея, одна из самых горячих и непримиримых поклонниц Вирджа. Вернее, не просто поклонниц, а бывших возлюбленных...

Осознав, что произошло, я сильно побледнела, а Ламея неожиданно ухмыльнулась и, глядя мне в глаза, выразительно провела большим пальцем по горлу.

В следующую секунду раздался гудок паровоза и по перрону застелился густой белый пар. Поезд тронулся очень медленно и плавно, ну а я поняла важное: всё, я – труп!

Купе, в котором нам предстояло провести целых восемь часов, оказалось невероятно удобным. Два обитых новым бархатом диванчика, накрытый белоснежной салфеткой столик, занавески на окнах – увы, раздвинутые, – и даже специальные светильники на случай, если захочется почитать.

Добавить сюда отсутствие соседей, аромат поданного проводником чая и проплывающий за окном заснеженный пейзаж, и можно решить, что всё не так уж плохо. Только меня ни чай, ни обстановка не радовали. Я пребывала в самых неоднозначных чувствах.

С одной стороны, ужасно хотелось обвинить Вирджина – ведь он клялся, что никто не узнает. С другой – столкновение с девчонками явно было случайностью, а бдительность утратил не только Вирдж, но и я.

Впрочем, может, и не случайность. Не удивлюсь, если за главным бабником университета попросту следили. Но легче от этого опять-таки не становилось, а реакция самого зачинщика этой авантюры бесила. Причём жутко!

Ещё до того, как стоящие на перроне девчонки скрылись из виду, белокурый красавчик запрокинул голову и залился хохотом! Сам хохот был нервным, но Ламея и компания интонаций слышать не могли и точно восприняли всё не так.

Дальше – больше... Едва приступ смеха прошел, Вирдж принял самую небрежную позу и, подмигнув, спросил:

– Ну что? Вперёд к приключениям?

– Когда вернёмся в университет, меня порвут на тысячу кусочков и прикопают в местном сквере, – озвучила очевидное я.

Спутник ответил:

– Расслабься. Если прикопают, то только весной. Сейчас земля слишком твёрдая.

В этот миг я пришла к выводу, что умирать в одиночестве не желаю – прежде чем девочки прибьют меня, я его, Вирджина, придушу! И, дабы не быть голословной, тут же принялась планировать убийство! Вслух!

Только Вирдж угрозой не проникся – подарил новую улыбку и повторил:

– Расслабься, Айрин.

Ну а сообразив, что совет проигнорирован, добавил:

– Всё обойдётся, никто ничего не докажет.

От возмущения я чуть не упала с диванчика.

– Ты правда думаешь, что кому-то захочется провести расследование?

– Не уверен. Но вдруг?

Не знаю, как он, а я на всякие «вдруги» полагаться не привыкла. Просто уж кому-кому, а мне они никогда не помогали.

Только говорить об этом не стала – выдохнула и, откинувшись на спинку диванчика, бес- сильно постучалась затылком о мягкую подушку. Зачем я согласилась на эту поездку? Почему не отправилась в Демстаун?

Сообщник, пронаблюдав за моими страданиями, поднялся, чтобы выглянуть из купе и позвать проводника. Он заказал для нас чай, а усевшись обратно, выдал:

– Предлагаю поискать в случившемся плюсы.

– Например?

Вирджин промолчал, явно никаких плюсов не обнаружив, а я не удержалась, съязвила:

– Попробуешь успокоить меня тем, что после смерти художника его полотна ценятся гораздо выше?

– Кстати, да! – радостно поддержал эту мысль гад.

Указывать на то, что со скульпторами ситуация аналогичная, я не стала. А через минуту принесли чай, и пространство наполнил чудесный аромат...

Теперь я сидела, вдыхала его и, испытывая самые неоднозначные чувства, таращилась в окно: на поля и редкие островки леса и на искрящийся от солнца снег.

Молчание продлилось довольно долго, и Вирджин, глядя на моё состояние, наконец попытался посерьёзнеть...

– Айрин, до возвращения в Ристаун три недели, и на это время я предлагаю забыть о проблемах. Ближе к делу мы что-нибудь придумаем. Всё наладится. Вот увидишь.

Я подумала и... неожиданно для себя кивнула.

Действительно – зачем расстраиваться? Выход, если приглядеться, есть.

Например, можно вернуться в альма-матер в слезах и заявить, что Вирджин меня бросил! Причём сделал это как-нибудь очень гадко и вероломно.

Или привести с собой десяток картин и сотню эскизов, дабы все поклонницы этого бело- брысого бабника убедились – времени на что-то, кроме работы, вообще не было!

А если и в слезах, и с картинами, то шансы на выживание удваиваются, хотя...

Нет. Кого я обманываю? Что ни сделай, а катастрофа всё равно неизбежна. Эти каникулы в Раваншире точно выйдут мне боком.

Сейчас можно уповать лишь на то, чтобы ситуация с Ламеей оказалась единственной. Чтобы других неприятностей не возникло.

Поезд был быстрым – всего восемь часов против обычных для этого маршрута шестна- дцати. Остановок тоже делал меньше, и первая из них – центральный столичный вокзал.

К моменту, когда мы добрались до столицы, я успокоилась – ведь смысла в переживаниях всё равно не имелось. Нервничать следовало раньше, до того, как нас с Вирджем поймали.

Тем не менее, едва состав остановился, возникло желание вытащить свой багаж и пере- сесть на поезд до Демстауна – благо из столицы можно уехать в любую даль. Однако в побеге было столько же смысла, сколько в нервах, и я желанию не поддавалась. Вместо этого сидела и смотрела на вышагивающих по перрону пассажиров, разглядывала тонкие колонны и своды вокзала.

До зимних праздников оставалось чуть меньше недели, и если в покинутом нами Риста- уне какой-то особой радости ещё не чувствовалось, то здесь – наоборот. Под сводами уже мер-

пали магические фонарики, часть колонн была увита гирляндами, а перед входом в здание маячили актёры в ярких костюмах.

Пассажиры, желавшие сесть в наш поезд, тоже выглядели как-то по-особенному. Все такие довольные, улыбчивые, нарядные... Было ясно, что большинство из них – служащие, которые возвращаются в Раваншир на праздники.

Мой спутник глядел в окно с не меньшим интересом. А ещё пил вторую чашку чая и жевал поданные проводником печеньки.

Но в какой-то миг Вирдж подавился, причём настолько сильно, что я вскочила, дабы хоть как-то помочь...

– Не... – выставив ладонь, прохрипел парень. – Не надо. Всё в порядке.

Я порядка не видела, но села обратно и глянула на будущего великого скульптора напряженно.

– Что случилось? – спросила тихо.

– Нет-нет! Ничего!

Вирдж снова хлебнул из чашки, а тарелку с печеньем, наоборот, отодвинул. И вновь уставился в окно, предварительно покосившись на меня.

Этот взгляд определённо был ненормальным, и я попробовала выяснить...

– Вирдж?

– Всё замечательно, – ответили мне. – Никаких проблем.

О том, что спутник солгал, я узнала буквально через минуту. Просто дверь нашего купе приоткрылась, а заглянувший в него молодой светловолосый мужчина, увидав Вирджа, просиял и выдал:

– Ага. Так я и знал!

Второй взгляд был посвящён уже мне, и улыбка, озарявшая мужское лицо, стала значительно шире.

– Ой, ну надо же... Неужели та самая Айрин?

Прежде чем я успела сообразить и хоть как-то среагировать, вторженец качнулся назад и, повернув голову, крикнул:

– Идгард, сюда! Они здесь!

После чего открыл дверь на полную и, ввалившись в купе первого класса, заявил:

– Ну что, детишки, попались?

Вирдж застонал. Громко, выразительно, с чувством! А мужчина, в чьём лице легко угадывались родственные черты, отставил на пол саквояж, стянул перчатки и принялся воевать с застёжкой длинного, подбитого мехом плаща.

Пока я оторопело наблюдала за действиями первого, в купе проник второй, названный Идгардом. Он был чуть повыше и помассивнее, однако и его принадлежность к семейству тес Вирион никаких сомнений не вызвала.

Мой сообщник, увидав второго, застонал ещё громче, а Идгард...

– Ух ты! – взгляд серо-синих глаз был направлен не на Вирджа, а на меня. – Какая крошка!

– Ага, – радостно отозвался первый. А после того, как открыл дверь отделения с багажом и запихнул туда саквояж, добавил: – И даже не вымышленная!

Вирджин резко замолчал. В смысле, перестал стонать, демонстрируя мучения, и грозно приподнялся.

– Так, – сказал он. – Вы что себе позволяете? Это наше купе, и...

– И ты хочешь нас выгнать? – делано изумился Идгард.

Первый к этому моменту повесил плащ на одну из вешалок и, радостно оскалившись, шагнул к столику. Затем мимолётно огляделся и, плюхнувшись на диванчик рядом со мной, протянул руку.

– Осберт, – представился он.

Я перевела изумлённый взгляд с ладони Осберта на его лицо и обратно. Вероятно, следовало ответить на этот жест, но я была слишком растеряна, да и разговор Вирджа с Идгардом отвлекал...

– Да, хочу! – выпалил мой спутник. – Более того, я требую, чтобы вы отсюда убрались!

– А что так? – запихивая собственный саквояж вслед за саквояжем Осберта, уточнил Идгард. – Чем мы, твои родные братья, можем вам помешать?

Вирдж с ответом не нашелся, и в купе воцарилась тишина. Спустя ещё секунду, Осберт коротко кашлянул и устался на Идгарда подчёркнуто большими глазами.

Идгард среагировал не сразу. Для начала ловко расстегнул плащ, бросил его на вешалку и уселся на диванчик рядом с Вирджем. И вот теперь спросил, обращаясь к Осберту:

– Что?

– Хм... – отозвался тот. По губам скользнула мимолётная улыбка. – А может, нам и вправду в собственное купе перейти? Зря, что ли, билеты купали?

Идгард заломил бровь, демонстрируя весёлое недоумение, а Осберт глянул сперва на меня, затем на Вирджа и, наклонившись вперёд, сообщил нарочито громким шепотом:

– Может, они хотят заняться чем-то таким, для чего свидетели не нужны...

– Осб! – Идгард по-прежнему веселился, но оклик прозвучал строго.

– Ну а что? Это мы с тобой уже староваты, а они молоды и к тому же влюблены.

Смысл намёка дошел не сразу, и я покраснела до кончиков ушей. Волну возмущения тоже поймала и даже попыталась вскочить, но... Именно в этот момент раздался гудок паровоза, а по перрону вновь застелился густой белый пар.

Поезд на Раваншир тронулся, и было в этом... что-то издевательское.

– Ну вот, – радостно сверкая серо-синими глазами, сказал Идгард. – Мы её смутили!

Осберт повернулся, одарил меня не менее радостным взглядом и сказал без тени раскаения:

– Прости, крошка. Я не хотел.

– Вы! – встрял в разговор заметно озверевший Вирджин. И, указав на полуприкрытую дверь купе: – Пошли вон отсюда!

Учитывая вопиющий намёк Осберта, захотелось воскликнуть: нет, оставайтесь! Но я, конечно, промолчала. А эти двое...

– Сейчас. – Идгард расслабленно откинулся на спинку диванчика и вытянул ноги. – Только чаю попьём. А то снаружи знаешь как холодно?

– Угу, – поддержал Осберт. – Мы чуть не околели, пока поезд ждали!

Через пару секунд в купе заглянул проводник. Вопросы «что здесь происходит» у служащего транспортной компании не возникло. Подсевшей в столице парочке он улыбнулся, словно старым знакомым, и тут же поинтересовался, чего господам угодно.

Господа, как и обещали, заказали чай.

Вирдж сжал кулаки, глаза его сузились... И если в момент появления братьев я начала подозревать, что встреча подстроена, то теперь подозрения рассыпались в пыль. Уж кто-кто, а Вирджин тес Вирион этой встречи точно не ждал.

Зато Осберт с Идгардом по-настоящему веселились! И явно прилагали массу усилий, чтобы сохранять более-менее приличные выражения лиц – то есть не хохотать.

В том же, что касается меня, я вновь пребывала в смешанных чувствах. С одной стороны – смущалась, с другой – злилась, с третьей – понятия не имела, как относиться к происходящему.

Ясно было лишь одно – в компании этих мужчин теряться и мямлить нельзя! Иначе засмеют, заклюют, и к концу поездки от меня только рожки да ножки останутся.

– Значит, Айрин... – нарушая возникшую тишину, протянул Идгард. Он сидел на противоположном диванчике и смотрел на меня подчёркнуто изучающим взглядом.

Я глаз не отвела. Более того – ответила тем же. Отметила правильные черты лица, волевой подбородок, грубоватый нос и высокий лоб. Идгард, равно как и Осберт, был наделён этакой мужской харизмой, но к числу красавчиков всё-таки не относился. На звание красавчика мог претендовать лишь один – втравивший меня в эти неприятности Вирдж!

Одежда Идгарда точно была дорогой, но особыми изысками не отличалась: простая рубашка, удлинённый кожаный жилет, штаны и высокие сапоги. Из-под манжет рубашки выглядывало нечто тёмное, и я не сразу определила, что это braslety.

Зато серьгу, блеснувшую, когда Идгард тряхнул длинными волосами, заметила и опознала моментально.

И не сдержалась:

– Вы... маг?

– Ага! – радостно отозвался он.

– А я – обыкновенный смертный, – тут же внёс свою лепту Осберт, и я повернулась, чтобы одарить пристальным взглядом уже его.

Черты лица и светлые волосы отметила раньше, теперь обратила внимание на одежду. Осб, в отличие от Ида, смахивал на такого щёголя – на нём был расшитый камзол, красивый шейный платок с брошью, модные штаны с едва заметным рисунком и начищенные до практически зеркального блеска сапоги.

Цвет глаз тоже отличался. Впрочем, он был разным у всех троих. У Вирджа – пронзительно-синий, у Идгарда – серо-синий, а у Осба – сине-серый с редкими фиолетовыми вкраплениями. Зато цвет волос у братьев был абсолютно идентичный – благородный, близкий к платине.

В том же, что касается возраста, вторженцы немного загнули. До тех, кто «уже староват», обоим было далеко. То есть они были старше, но всё-таки несильно – может, на восемь, может, на десять лет.

– Откуда вам известно о моём существовании? – проявила любопытство я.

Осберт загадочно улынулся, а Вирдж – по-прежнему ужасно раздраженный – как-то подозрительно скрипнул зубами.

В следующую секунду прозвучало:

– Ну как откуда? – Идгард весело фыркнул. – Мелкий все уши прожужжал. Айрин то, Айрин сё... Айрин такая, Айрин разэдакая... Айрин, Айрин...

– Погоди, – невежливо перебила я и тут же уставилась на своего сообщника.

Уши прожужжал? Но когда успел?!

– На летних каникулах, – словно подслушав мысли, шепнул Осб.

Я нахмурилась и посмотрела на приятеля ещё раз. Тот не дрогнул, но во взгляде появилось нечто сильно напоминающее мольбу. Мол, не выдавай!

И я не то чтоб выдала, но...

– Но на тот момент мы не встречались, – сказала тихо. И добавила, желая сгладить: – Практически.

– «Практически не встречались»? – переспросил Ид. – А это как?

Осберт повёл себя менее тактично – рассмеялся в голос.

В миг, когда этот нахальный «старшенький» запрокинул голову и захохотал, я... с ужасом поняла важное – мы с Вирджем не согласовали легенду.

Пока находились в университете, у нас не было ни времени, ни возможности. Когда же сели в поезд, явились девчонки во главе с Ламеей, и лично я про необходимость договориться вообще забыла.

А теперь – вот. В нашем купе обосновались два предельно заинтересованных свидетеля, при которых не то что говорить, даже дышать боязно! И я правильно понимаю, что они нас только что подловили?

Или не подловили? Или речь вообще о другом?

Увы, но прояснять ситуацию никто не спешил. Более того, буквально через секунду в купе принесли заказ, и братья тут же потянулись к чашкам.

Затем они принялись делить плюшку с печеньем, которым недавно подавился Вирдж, и меня посетила не лишённая язвительности мысль: может, эти тоже подавятся? Или отравятся? Желательно так, чтобы до конца поездки в... каком-нибудь другом «купе» просидели.

Но давиться они не собирались, до отравления тоже было далеко – в конце концов, это первый класс, и плохие продукты здесь не держат. Пришлось смотреть на жующих блондинов и тренировать терпение. Последнее закончилось гораздо раньше, нежели чай.

– Значит, Вирджин говорил... – напомнила о начале разговора я.

– О да! – отозвался Осб.

– Трещал без умолку, – добавил Идгард.

Я опять глянула на сообщника и, не выдержав, красноречиво прищурилась. Однако спешить с выводами всё же не стала, вместо этого задала братьям новый вопрос:

– А почему вы думали, что я вымышленная?

– Разве мы так думали? – попытался отвертеться Осберт.

– Ага, – не дала шанса я.

Щёголь хлебнул из чашки, подарил очередную хитрую улыбку и пояснил:

– Слишком много достоинств. Сама посудит: и хорошенькая, и талантливая, и умная, и...

– В общем, именно такая, – перебил Идгард, – которая никак не может запастись на...

– Слышь ты! – перебил уже Вирджин.

В голосе будущего великого скульптора прозвучало неподдельное возмущение, но братья не вняли, развеселились пуще прежнего. Как по мне, вышло несколько грубовато с их стороны, зато эта реакция была очень показательна.

Невзирая на то, что Вирдж, как выяснилось, немного договаривал, иллюзий насчёт отношения белокурого красавчика я не питала. То есть никакой влюблённости с его стороны не имелось – я не слепая, за полтора года знакомства я бы заметила.

Зато повод заикнуться о некоей подруге, как вижу, был. Ведь если эти двое не стесняются вот так хохмить при посторонней девице, то их реакцию на «гениальную» догадку леди Элвы даже вообразить страшно.

Переждав приступ мужской несерьёзности, я вздохнула и призналась:

– Вирдж приукрасил. Мне, конечно, приятно слышать о множестве достоинств, но...

– Да ладно, не скромничай, – лучисто улыбнувшись, перебил Идгард.

А Осберт, наоборот, поддержал:

– Нет-нет, говори. Расскажи о своих прегрешениях. Признайся в пороках!

Мой сообщник в стороне тоже не остался – устало покачал головой, намекая, что продолжать общение не стоит.

Учитывая поведение самого Вирджа, я имела полное право отмахнуться, но, поразмыслив, послушалась.

Приятель своё ещё получит – я ещё прижму его к стенке. А с этой парочкой и впрямь стоит быть осторожней. Они точно из тех, про кого говорят: всё сказанное может быть использовано против вас!

Перемену в моём настроении заметили и, конечно, не оценили. Подчёркнутое молчание «младшего» без внимания также не осталось и удовольствия братьям опять-таки не принесло.

Как итог они быстро допили чай и, отставив чашки, уставились на нас.

Потом Осб сказал:

– Вы даже не спросите, как мы узнали о том, что вы едете в Раваншир?

Я вновь глянула на Вирджа – лицо будущего великого скульптора скривилось в очередной гримасе.

– Да и без ваших подсказок ясно, – буркнул он. – Матушка разболтала.

Реагировать не хотелось, но я всё же не выдержала, глянула вопросительно. Вирдж заметил и пояснил:

– Я просил её молчать. Просил оставить всё в тайне. А она...

Идгард и Осб растянули губы в широких улыбках, непрозрачно намекая, что уж кому-кому, а им «непослушание» маркизы нравится.

Но через секунду Ид всё же попытался родительницу реабилитировать:

– Мама не хотела и честно пыталась сохранить ваш визит в тайне. Она допустила единственную ошибку – в её предпоследнем письме не было приглашения на праздники.

Я не поняла и нахмурилась, а Идгард не поленился объяснить:

– Матушка всегда пытается заманить нас на зимние праздники, а тут – ни слова не написала. Это выглядело настолько подозрительно, что мы заинтересовались и начали выяснять. И вот... – блондин картинно развёл руками, – мы здесь.

Ладно. Допустим. Но...

– А как вы вычислили, в каком поезде мы едем? – спросила я.

В этот раз ответил не Ид, а Осберт:

– Связи!

Что за связи, я спросить не успела – отвлеклась на поистине шокирующую догадку. Просто Раваншир большой, и до этого момента я была убеждена, что братья возвращаются к собственным семьям, но эти слова про ежегодное приглашение...

– Погодите. Так вы... к родителям?

– А куда ещё? – весело хмыкнул Осб.

Пугаться не хотелось, но я испытала прилив паники и тут же уставилась на Вирджа. Кто-то клялся, что будут лишь родители и горстка прислуги! А на двух склонных к подколкам братьев я не соглашалась!

Я даже хотела сказать об этом, но в следующую секунду поезд начал замедляться, и я отвлеклась снова. За всеми этими разговорами совершенно не заметила, как доехали до Дисшинта – следующего города, где поезд совершал остановку.

Дисшинт располагался очень близко к столице, буквально сливался с нею. Он считался деловым центром Империи – именно тут находились биржа, штаб налоговой службы, центральный банк, а также представительства всех крупных торговых и промышленных компаний.

Сюда, равно как и в столицу, многие приезжали именно работать, а не жить, поэтому количество ожидающих на перроне пассажиров не удивило. Зато тот факт, что Дисшинт – последняя остановка, где можно выйти, чтобы без проблем пересесть на поезд до родного Демстауна, вызвал тяжкий вздох.

Я не успевала! Если бы очнулась минут на пять раньше, то смогла бы, а так... Поезд быстрый, стоянка всего несколько минут!

Попутчики мою реакцию заметили, но смысла не уловили.

– Что не так? – спросил Осберт. – Тебе нехорошо?

– Мне жутко! – не стала увиливать я.

Только главная жуть, как выяснилось, была ещё впереди... Когда поезд остановился, Идгард выждал с полминуты и поднялся с диванчика. Затем распахнул полуприкрытую дверь купе и, выглянув в коридор, помахал рукой.

Добавил весело:

– Селвин, Туно, сюда.

Мой сообщник буквально взвыл, а я...

– Что? Ещё братья?

Осберт, вопреки надеждам, радостно оскалился и кивнул.

Глава 2

Все знают, что поездки первым классом – это прежде всего комфорт. Правда, садясь в поезд, о каком-то особом комфорте я не думала, зато теперь осознала – тут действительно было удобно. Причём «было» – ключевое слово.

С появлением Селвина и Тунора в купе стало по-настоящему тесно. Не сказать, что мы сидели вплотирку друг к другу, но пятеро массивных плечистых мужчин в столь ограниченном пространстве – реально перебор.

Добавить сюда исполненные любопытства взгляды – и всё, ситуация приобретает оттенок катастрофы. Собственно, именно как катастрофу я её и воспринимала.

Вирджин reagировал ничуть не лучше – болезненная гримаса буквально приклеилась к красивому лицу. Однако посочувствовать сокурснику не получалось, даже наоборот – хотелось стукнуть его чем-нибудь тяжелым.

Но подходящих предметов под рукой не имелось, поэтому пришлось сидеть и смотреть, как очередные неожиданные родственники запихивают свои саквояжи в отсек для багажа и избавляются от плащей. Лишь после того, как Селвин с Тунором закончили заниматься вещами и уселись, шок отступил, а я смогла спросить:

– Сколько у тебя братьев?

Реплика адресовалась, разумеется, Вирджину, и того снова перекосило.

– Четверо, – морщась, пояснил он.

Ответ не впечатлил. Более того, я не очень-то поверила и даже уточнила:

– То есть на следующих остановках никто...

– Нет, – перебил Вирдж, – на следующих никто не войдёт. – И добавил страдальчески: – Все уже здесь.

Я прикрыла глаза и мысленно застонала, а один из новоприбывших блондинов...

– Не понял, – в голосе прозвучали и веселье, и одновременно возмущение. – А почему нам не рады?

Вирдж глянул злобно, я – тоже. Зато Ид с Осбом искренне развеселились, и щёголь даже пояснил:

– Не обращайтесь внимания, они с самого начала какие-то нервные. Видимо, ещё не отошли от сдачи экзаменов.

– Ах вот оно как, – протянул возмущавшийся. Кажется, Туно.

Он разместился рядом с Идгардом, на противоположном диванчике, и теперь мерил меня весёлым взглядом. Селвин тоже «возлюбленную» брата разглядывал, но так как сидел рядом с Осбертом, ему пришлось наклониться вперёд и здорово извернуться.

Я, пронаблюдав этого выглянувшего «из-за угла» аристократа, застонала уже в голос, а Селвин улыбнулся шире прежнего и резюмировал:

– Хорошенькая! Одобряю!

Ответом ему стал ещё один стон – на сей раз не мой, а Вирджа.

– Ой, да ладно, – фыркнул... да, всё-таки Туно. – Что ты так переживаешь, Вирдж? Мы же не кусаемся!

Слова сопровождались таким сиятельным оскалом, который продемонстрировал: зубы у Тунора есть, причём хорошие – белые, ровные, красивые.

Только я улыбкой не впечатлилась, вновь повернулась к сообщнику, дабы спросить:

– А что насчёт сестёр?

Вирджин отрицательно качнул головой, поясняя, что сестёр нет, а Селвин поинтересовался:

– Ты не знала? Неужели ни разу не расспрашивала Вирджа о его семье?

Увы, но это был прокол. Ведь влюблённым свойственно интересоваться и семьёй, и детством, и всем прочим. Но признавать поражение не хотелось, поэтому я ответила:

– Некогда было. Слишком напряженный график учёбы.

Лица представителей семейства тес Вирион озарились не самыми однозначными улыбками, и это стало поводом для раздражения.

– Со стороны многим кажется, будто обучение в Университете Искусств сродни развлечению, – сказала я. – Только в действительности нас гоняют ничуть не меньше, чем всех остальных.

– Да?

Это «да» принадлежало Идгарду и прозвучало не удивлённо, а очень даже весело. Пришлось сощурить глаза и посмотреть предельно строго!

– Ой, а она ещё и боевая, – прокомментировал ситуацию Туно́р.

Раздражение закономерно усилилось, только вступать в перепалку я не стала. Вместо этого подарила красноречивый взгляд главному виновнику – да, Вирджу.

– Туно́р, заткнись, – тут же среагировал тот.

Туно́р, как ни странно, послушался, правда, легче от этого не стало. Братья по-прежнему улыбались и взирали с подчёркнутым интересом. Таким, что появилось желание спрятаться за короткую бархатную занавеску или забиться под стол.

Но и то и другое было невозможно, пришлось отвернуться и уставиться в окно. Там снова проплывали заснеженные поля и редкие островки леса. Снег искрился под солнечными лучами, а небо было исполнено невероятной глубины.

При взгляде на это небесное величие руки буквально зачесались в желании подхватить кисть и попробовать передать хотя бы частичку увиденного...

– А в Раваншире небо ещё красивее, – наклонившись вперёд, шепнул Вирдж.

Этот шепот выдернул из мира грёз, что совершенно не порадовало. Вернее, это не порадовало меня, зато четвёрка блондинов оживилась и тут же попробовала вернуться к прерванному разговору.

– Значит, ты рисуешь, – протянул Селвин. – И хочешь стать художницей.

– Не просто хочет, а станет, – поправил брата Осб.

– Айрин на втором курсе, – зачем-то подсказал Идгард. – На факультете живописи, в мастерской мэтра Шивье.

– Да, помним-помним, – встрял четвёртый, Туно́р. – Айрин будет пейзажисткой, хотя изначально поступала в мастерскую леди Евангелины и хотела учиться портретному искусству.

– Не-ет... – опять Осберт. – Она не поступала, а именно поступила, и леди Евангелина была невероятно довольна ученицей. Но через полгода Айрин перешла к мэтру Шивье, с портретов на пейзажистику. Или на пейзаж? Как правильно, а?

Последняя реплика адресовалась мне, но я на вопрос не ответила. Просто сидела и изумлённо хлопала ресницами – откуда братьям известны такие подробности? Да и зачем они им нужны?

Новый взгляд на Вирджина, однако тот и сам был слегка удивлён.

Или не удивлён? Или умело прикидывался, чтобы не спровоцировать моё недовольство?

Как бы там ни было, но прояснить данный момент я не успела. Отвлеклась на новую порцию информации о себе.

– А родилась Айрин в Демстауне, в семье широко известного в узких кругах юриста, – продолжил Селвин.

– Кстати, юрист действительно известный, – неожиданно встрял Туно́р. – Он сопровождал иск против одного из наших клиентов и выиграл, несмотря на все ухищрения.

– Мм-м... – протянул внезапно посерьёзневший Осб. – Ты про скандал по поводу загрязнения окружающей среды Демстаунской фабрикой магических ламп?

– Ага, – отозвался Тунор.

– Да, помню. – Осберт снова повеселел. Добавил с подчёркнуто-зловещей интонацией: – Но если бы дело сопровождал я, то ваш клиент заплатил бы в три раза больше.

Тунор отреагировал на заявление почти по-мальчишески: скорчил гримасу и едва не показал язык. Я же глубоко вздохнула и собралась поинтересоваться, что происходит, но была перебита...

– А ещё у Айрин есть старшая сестра и младший брат, – сообщил Идгард. – Правда, к искусству никто из них не тянется. Сестра закончила общеобразовательное женское училище и давно замужем, а брат намерен пойти по стопам отца. В данный момент он посещает юридический колледж в Демстауне. Судя по табелю, делает успехи.

Идгард сказал, а остальные... выслушали и вновь засияли улыбками. Ну а я не выдержала, выдохнула изумлённо:

– Но откуда?!

– Связи, – радостно пояснили мне.

Хотела потребовать нормальных объяснений, но Осберт сказал раньше:

– Кстати, Айрин, а твои родители знают, куда и с кем ты на каникулы уехала?

Голос собеседника прозвучал беззлобно, однако толика ехидства чувствовалась. В том же, что касается самого вопроса, это был ещё не намёк, но почти.

Только я не растерялась! Во-первых, родители действительно были в курсе, а во-вторых, слишком хорошо помнила, что смущаться в этой компании нельзя. Поэтому...

– Разумеется, знают, – ответила я. Причём сказала без тени нервозности, спокойно.

Пусть на миг, но в купе всё же повисла недоумённая тишина, а потом Тунор поинтересовался:

– И они так просто тебя отпустили?

Вопрос мог показаться грубым, но, если смотреть объективно, недоумение Тунора было оправдано. Приличные родители не отпускают юных дочерей с парнями. Впрочем, приличные девушки и сами в подобные поездки не рвутся.

Однако выдавать представителям семейства тес Вирион всю подноготную я, конечно, не собиралась. Но и лгать не хотела. Зачем?

– Родители доверяют мне в достаточной степени, – пояснила доброжелательно. – К тому же я уже не ребёнок.

– Да, – пробормотал Осберт. – Мы помним, что тебе двадцать один.

Щёголь нахмурился и глянул с таким недовольством. Не злился, да и недосказанность вряд ли почувствовал. Просто Осб явно надеялся на «горячую» тему, а всё оказалось банально. Нет, при большом желании, зацепиться он всё-таки мог, но смысл приставать, если видно, что вопрос не задевает?

Зато я получила возможность поинтересоваться:

– Мой возраст выяснили. А сколько вам?

– А тебе зачем? – тут же отозвался Селвин.

– Простое любопытство. Ведь вы обо мне знаете, а я о вас – нет.

Селв, которому снова пришлось податься вперёд и изогнуться, ибо иначе видеть «возлюбленную» брата не мог, улыбнулся уголками губ и принялся перечислять.

Через минуту я уже знала, что...

Старшим в этой банде является Идгард, ему тридцать один. Осберт – следующий по списку, ему двадцать девять. Тунор и Селвин чуть младше – двадцать шесть и двадцать пять лет. В том же, что касается Вирджа, про него я и так знала: он был сокурсником и, соответственно, ровесником, то есть двадцати одного года от роду.

Когда Селв закончил, я кивнула и слегка расслабилась. А через секунду новый вопрос поймала:

– Айрин, а как вы с Вирджем познакомились?

Это было просто, и никакого согласования легенд не требовало. Однако, учитывая всё прозвучавшее ранее, я не удержалась, съязвила:

– Как? Неужели в собранном вами досье этого нет?

Мой сообщник выдал кривую улыбку и глянул на братьев с подтекстом, мол, что, съели? Только те не расстроились и, разумеется, не растерялись.

– Досье? – переспросил Ид весело. – Айрин, это был лишь предварительный сбор информации. Разрозненные, общедоступные факты.

Шутил. Вот точно шутил! И я даже улыбнулась, хотя никакой радости не испытала. Ну а кому приятно узнать, что о нём что-то разнохивают? Тут и святой, в чьём шкафу не то что скелета – косточки нет, напряжется.

– Хорошо, – ответила я. – Пусть так. Но вам не кажется странным собирать «разрозненные, общедоступные факты» о вымышленной девушке?

Улыбка, озарявшая лицо Идгарда, стала значительно шире...

– Ладно, будем считать, что ты нас подловила, – признал он.

Я ухмыльнулась и подхватила чашку с недопитым чаем. А когда делала глоток, в разбавленной приглушенным стуком колёс тишине прозвучал голос Тунора.

– Это всё, конечно, замечательно, – резюмировал он, – но когда свадьба?

Я закономерно поперхнулась и лишь благодаря этому не выпалила: свадьба? Какая ещё...

Когда же до сознания дошло, что речь о нас с Вирджем, вернее, обо мне и главном бабнике Университета Искусств, возникло желание взвизгнуть: свадьбы не будет! Но, учитывая смысл поездки... В общем, хорошо, что я поперхнулась.

Ну и ещё один положительный момент – Вирдж наконец очнулся и прошипел:

– Слушайте, вы... Вам не надоело?

– Неа! – радостно отозвался Осб.

– Да вы... да я... – продолжил сообщник возмущённо.

– А чего ты так разнервничался? – включился в разговор Селвин. Предельно весёлый. Почти смеющийся!

Увы, но будущий великий скульптор, невзирая на всю присущую ему самоуверенность, с ответом не нашелся. Зато я таки прокашлялась и сообщила:

– К свадьбе мы ещё не готовы.

– Да? – изумился Туно́р.

Я кашлянула ещё раз и, незаметно пнув сидящего напротив Вирджина, пояснила:

– Для начала нужно закончить учёбу.

– Ты серьёзно? – удивление, прозвучавшее в голосе Осберта, было опять-таки неискренним. В данный момент над «младшеньким» и его «возлюбленной» банально подтрунивали. Или всё-таки издевались?

– Да! – поддержал Вирдж. – Сначала учёба.

– А разве одно другому мешает? – ухмыльнулся Туно́р. – Ведь вы оба творческие, а самое большое вдохновение рождается в любви. Будете обмениваться идеями, творить шедевры, обсуждать...

– Мы и так творим, – буркнула я хмуро.

Разумеется, следовало держать лицо, но я не смогла – просто сама мысль о браке с таким, как Вирдж, любое настроение убивала. Во-первых, повышенный интерес к противоположному полу, который вряд ли пройдёт. Во-вторых, два творческих человека в одной семье – это действительно сложно. Нужно обладать особыми качествами, чтобы ужиться.

Главным же поводом посерьёзнеть являлось то, что к разговору о свадьбе я была не готова. Я согласилась на роль подружки, а вовсе не невесты!

– Мм-м... – выдал Идгард. – То есть свадьбы пока не предвидится?

Я отрицательно качнула головой, а четвёрка блондинов развеселилась пуще прежнего. Следующая реплика была обращена уже к Вирджину...

– Очень опрометчиво, – сказал Осберт. – Очень опрометчиво вести такую девушку в Раваншир.

И прежде чем сообщник успел уточнить...

– Ведь уведут! – заявил Осб. – Точно оставят тебя с носом!

Я опять не выдержала – красноречиво закатила глаза. Просто весь этот специфичный юмор, все эти подколки утомили.

– Кто? – поинтересовалась скептически.

И слегка опешила, когда щёголь сказал:

– Ну, например, я... Или Тунор. Или Селвин. Или...

В этот раз я поперхнулась не чаем, а воздухом. Причём закашлялась очень здорово, до слёз. А едва приступ прошёл, вытаращилась и выдохнула:

– Хочешь сказать, что вы...

– Абсолютно неженаты, – угадав мысль, просиял Осберт. – Но я не понимаю, что тебя удивило.

Я откинулась на спинку диванчика и мысленно взвыла. Что удивило? Просто, учитывая возраст и рассказанную Вирджем историю, я была убеждена в обратном! И тот факт, что эта четвёрка решила провести праздники с родителями, не смутил. Мало ли!

Может, жены... отпустили мужей в гости. Или выехали раньше, другим поездом! Или вообще, как и полагается, живут в каких-нибудь поместьях, расположенных на территории герцогства, и уже оттуда в родительский замок подъедут.

– Айрин? – позвал явно обеспокоенный моим молчанием Вирдж.

Зря он так! Едва открыв глаза, я наградила горе-сообщника взглядом из числа тех, под которыми даже камни плаваются.

Но тут же успокоилась – шумно выдохнула и попросила:

– Дверь откройте.

– Зачем? – отозвался Тунор. – Тебе душно?

Нет, уж чего-чего, а духоты я не ощущала. Просто ситуация, когда одна незамужняя девица сидит в купе с пятью неженатыми мужчинами, да ещё за закрытой дверью, была вне всяких приличий!

К счастью, указывать это не пришлось – братья догадались сами. Вернее, сообразил Осберт. И он же заявил:

– Расслабься. Пока с нами Ид, твоей репутации ничто не угрожает.

Я не поняла.

– При чём тут Идгард? Неужели он не только маг, но и знаменитый монах-отшельник с безукоризненной репутацией и высоким духовным саном?

Осб замер на миг, а потом... зашелся смехом. Остальные, включая самого Ида, тоже захохотали. Даже мой синеглазый сообщник перестал хмуриться и улыбнулся.

А когда они успокоились, я услышала:

– Нет, не монах. Идгард – особо уполномоченный помощник лорда Тиара тес Норра, главы Департамента магического правопорядка.

Ровно в этот момент поезд въехал в тоннель, и темнота, затопившая купе, скрыла от попутчиков мою реакцию. Это было истинным счастьем, потому что отреагировала я совершенно неправильно. Не так, как положено законопослушным гражданкам.

Я побледнела. А ещё непроизвольно схватила за сердце. Единственное, с чем сумела совладать, – голос. Невзирая на охвативший ужас, я не вскрикнула, вовремя прикусив язык.

Помощник тес Норра... Нет, только не это. Он же ищейка! Один из тех, кто выявляет и расследует магические правонарушения. Один из тех, кто...

Так. Нет. Никакой паники! Нужно сейчас же взять себя в руки.

Тоннель мы миновали минуты через полторы, однако времени оказалось недостаточно. Я не сумела вернуться в нормальное состояние, и это заметили.

– Айрин, ты бледна, – сказал... ну, собственно, сам Идгард.

– Знаю, – вздохнула я.

Блондин с серо-синими глазами глянул вопросительно, и пришлось срочно придумать отговорку:

– Темноты боюсь.

– Темноты? – переспросил Ид.

Я медленно кивнула. Затем выдавила из себя улыбку и посмотрела на восседающего напротив Вирджа.

Помнится, называла сокурсника гадом... Так вот, беру слова обратно. Он не гад, он – хуже. Ведь знает, в каком я переплётё, а сам...

– А как должность Идгарда связана с отсутствием угрозы для моей репутации? – Вопрос адресовался Осберту и дался с невероятным трудом.

– Что значит «как»? – второй из братьев фыркнул. – Для людей его уровня репутация – это всё. Любому ясно, что в присутствии Ида ничего дурного не будет.

Осб не лгал, и вопрос я задала чисто по инерции. Всё верно, помощник главы Департамента магического правопорядка – должность слишком высокая. К тому же Тиар тес Норр – известный моралист, и представить рядом с ним кого-то, кто нарушил приличия, невозможно.

Впрочем, кое-где Ид всё-таки перегнул и хотя развивать тему его работы не хотелось, я спросила:

– А использование служебного положения в личных целях репутации не вредит?

Брови Идгарда взлетели на середину лба, да так и застыли. Только поверить этому подчёркнуто невинному удивлению я бы при всём желании не смогла.

– Связи, – напомнила не без ехидства. – Те, благодаря которым вы собрали «разрозненные, общедоступные факты» обо мне и моих близких. И с помощью которых выяснили, когда и в каком вагоне мы с Вирджем поедem в Раваншир.

На лице мага проступило поистине чудесное выражение. Он стал похож на сожравшего банку сметаны кота!

Зато ответ...

– М-да... – повернувшись к моему «возлюбленному», протянул Ид. – Прости, Мелкий, но у тебя действительно большие шансы остаться с носом. Такую девчонку точно уведут.

Вирджин аж подпрыгнул! Только сказать ничего не успел, потому что Ид продолжил, обращаясь уже ко мне:

– О близких факты не собирали. Исключительно о тебе. Чуть-чуть.

Увы, но сердце вновь кольнула иголочка страха. Просто когда такое говорит обычный человек – это одно, но слышать подобное от сотрудника Департамента магического правопорядка...

Тем не менее я нашла в себе силы собраться и задать новый вопрос:

– Мы?

– Служебным положением воспользовался не только я, – беззастенчиво подтвердил мужчина. – Осб тоже участвовал.

И ещё одно «увы»: вопреки намерению держаться, по спине побежали неприятные мурашки. Однако внешне я осталась вполне спокойна и, разумеется, устала на Осберта.

Этот светловолосый щёголь сам признался, что магическими талантами не наделён, значит, быть подчинённым графа тес Норра не может. Но кто он тогда? Простой полицейский? Сотрудник Департамента внутренней разведки?

– Я младший судья Верховного суда Империи, – отвечая на невысказанный вопрос, пояснил Осб, и сердце моё опять споткнулось.

Правда, титул судьи испугал гораздо меньше. Более того, в этом признании почудилась какая-то вопиющая издёвка.

Ищейка и судья!

А Селвин с Туном? Уж не палачи ли?

– Я занимаюсь адвокатской практикой, – раньше, чем успела поинтересоваться, сказал Туно.

Не выдержав, я прикрыла глаза. Ещё лучше. Ищейка, судья и адвокат!

Зато Селвин пугающую закономерность нарушил. Сообщил весело:

– А я от стаи отбился! Работаю в частной торговой компании. Продаю древесину, уголь и иногда песок.

Это признание отвлекло и заставило уставиться недоумённо. Потом глянуть на Тунора и уточнить:

– Компания, в которой работаешь ты... она тоже частная?

– Ага, – подтвердил блондин.

Моё недоумение усилилось. С двумя старшими всё ясно, они на государственной службе. Но Туно и Селв... Может я чего-то не понимаю, но мне казалось, что Раваншир – герцогство довольно большое. То есть там тоже нужны и адвокаты, и те, кто разбирается в торговых процессах.

Тем не менее эти двое обитают в Дисшенте. Интересно почему?

Возможно, это было некорректно, но, учитывая поведение самих мужчин, вопрос я всё-таки озвучила. Тут же удостоилась двух белозубых улыбок и легкомысленного:

– А почему нет? – Селв.

Туно оказался более многословен.

– Причин много, – сказал он. – Во-первых, это возможность увидеть жизнь такой, какая она есть. Во-вторых, отличный разносторонний опыт. В-третьих, определённая самостоятельность. Останься мы в Раваншире, на нас бы постоянно давили дед и отец, ну и матушка... – тут он слегка запнулся и даже смутился, – была бы слишком близко.

Пассаж про леди Элву я не поняла, но заморачиваться не стала. Просто взгляд снова упал на Идгарда, а потом на необычайно молчаливого Вирджа.

От первого хотелось спрятаться, а второго – убить, причём без всяких шуток. Даже тот факт, что явление братьев стало для «возлюбленного» неожиданностью, моих желаний не смягчал.

Я замолчала, пытаясь успокоиться и привести мысли в порядок – благо первый страх уже отступил, и происходящее воспринималось легче.

Да, я очутилась в компании человека, в чьи обязанности входит обнаружение и расследование преступлений, связанных с магией, а рядом ещё и судья, но...

Они не на работе – это первое. Второе – шансов узнать мой секрет у них всё-таки нет. Ну и самое, пожалуй, важное: нервность – это всегда подозрительно. Чем больше я нервничаю, тем выше шансы вызвать лишнее любопытство.

Раз так, нужно расслабиться. Просто взять и забыть о том, что у меня есть повод бояться закона.

Повинуясь этим мыслям, я откинулась на спинку диванчика и сделала несколько глубоких вдохов. Однако через минуту не удержалась и опять взглянула на Вирджа.

Сокурсник отлично понимал степень опасности, которой я сейчас подвергалась, и в синих глазах читалось раскаяние. А ещё во взгляде была мольба!

Только этой молчаливой молитвы будущему великому скульптору показалось мало...

– Я высеку твой бюст в мраморе, – воспользовавшись повисшей в купе тишиной, жалобно сказал он.

И всё бы хорошо, но наши попутчики были слишком далеки от мира искусства и смысла реплики не поняли. Как итог, эти четыре дурака... зашлись дружным хохотом.

Поезд ехал быстро, в купе слышался приглушенный стук колёс, за окном по-прежнему мелькал заснеженный пейзаж, только полей становилось всё меньше, а островков леса, наоборот, больше.

Сбросившие листву клёны и дубы смешивались с высокими соснами и пушистыми ёлками – обычное, но очень гармоничное соседство. Изредка попадались рябины, усыпанные алыми гроздьями, и азанарис с его удивительными оранжевыми цветами.

Всё верно, именно цветами. Этот высокий кустарник жил по собственным правилам и выбрасывал бутоны лишь после того, как наступали морозы. Учёные объясняли подобную особенность магическим происхождением растения...

Лазурное небо медленно, но неотвратно затягивало бело-сизыми облаками, на горизонте виднелась тёмная полоса. Мы двигались навстречу снегопаду, и это не огорчало, а скорее наоборот – я предвкушала эту встречу и одновременно надеялась, что наступившее затишье продлится подольше. Что у меня будет возможность спокойно насладиться красотой падающего снега.

Да, представители семейства тес Вирион дали передышку. Они не утомились, но перескочили на обсуждение последних новостей Империи. Вирдж, невзирая на всю свою раздражительность, в разговоре тоже участвовал, причём активно. Судя по напору и тону, «младшенький» в теме действительно разбирался.

Только надежды не оправдались: обсуждение инициатив первого министра и перспектив повышения налогов закончилось гораздо раньше, чем с неба посыпались первые крупные хлопья.

О том, что я снова под прицелом, сообщила внезапная тишина, наполнившая купе...

А потом Осб спросил:

– Айрин, чего загрустила?

Я отвернулась от окна и отрицательно покачала головой. Тут же сказала вслух:

– Не загрустила. Всё в порядке.

Осберт, выслушав возражения, кивнул и поинтересовался галантно:

– Может, ещё чаю? Или лучше обед?

Уж чего-чего, а есть не хотелось. Даже напоминание о том, что для пассажиров первого класса предусмотрен собственный, отдельный и очень комфортный вагон-ресторан, аппетита не пробудило.

– Зря, – прокомментировал мой отказ Тунор.

Правда, сам, равно как и его братья, в ресторан явно не собирался. Вместо этого он расслабленно заложил руки за голову и весело уставился на меня. После короткой паузы, выдал уже слышанное:

– Нет, ну вправду хорошенькая. Я думал, будет страш... хм...

Тунор осёкся. Более того, сразу закашлялся и вообще притворился, будто ничего не говорил. Я, осознав ситуацию, закатила глаза. Вирдж – тоже.

Зато Идгارد хмыкнул и протянул задумчиво:

– Брюнетка с тёмно-карими глазами... Интересно, какими получатся дети?

Услышав это замечание, я подавилась воздухом, а Осб попробовал блеснуть интеллектом:

– Гены светлых волос и светлых глаз – рецессивные. То есть дети будут брюнетами. Без вариантов.

Тут я не только подавилась, но и вспыхнула! И вошла в состояние, близкое к бешенству. Чины и звания были резко забыты, высокое положение семьи тес Вирион – тоже. А к желанию убить Вирджа добавилось ещё одно – прибить всю эту бессовестную компанию!

– Теперь понятно, почему вы все неженаты.

– Да? – оживился Селвин, в голосе послышались хитрые нотки. – А если поподробнее?

Он, разумеется, подтрунивал, но озвучить подробности я всё же собралась. Правда, не успела – будущий великий скульптор снова вспомнил о статусе возлюбленного и прорычал:

– Вы! Отстаньте от неё! Сейчас же!

Селв притворился, будто послушался, – то есть он как бы отстал, но было совершенно очевидно, что это тактическое отступление.

Зато на Осберта грозный рык не подействовал...

– На самом деле причина в другом, – заявил он.

Прозвучало настолько загадочно, что сами боги велели растерять всю злость и полюбопытствовать.

Да, боги велели, но я не подчинилась – шумно вздохнула и вновь уставилась в окно.

Секунда на созерцание дорожного пейзажа, и я подпрыгнула, пронзительно взвизгнув! И не сразу сообразила, что такую реакцию вызвал некультурный тычок пальцем в рёбра.

После моего визга прозвучало:

– А наша Айрин боится щекотки... – Осберт.

– Не ваша, а моя! – прошипел Вирдж и повторил яростно: – Отстали от неё! Сейчас!

Великовозрастные оболтусы в количестве четырёх особей в который раз зашлись смехом, а я засопела. Просто этот тычок... Это действительно было дико щекотно. И совершенно не смешно!

Когда приступ мужского веселья миновал, младший судья Верховного суда повернулся ко мне и сказал:

– Айрин, неужели не интересно?

Он, конечно, намекал на причины отсутствия жен, и я отрицательно качнула головой. Может, и интересно, но мне вполне хватало тех выводов, которые сделала сама.

– А я всё равно скажу, – выдал Осб. – Дело в традициях. Понимаешь?

Я не понимала, да и выяснять действительно не хотела. Но другого способа отделаться от щёголя явно не имелось, поэтому буркнула:

– Ну?

Осберт расплылся в очередной улыбке, однако мучить, накручивая интригу, не стал.

– Принцип старшинства. Сначала старшие, потом младшие. Так что, пока Идгард не закончит перебирать невест, мы...

– Эта традиция для девушек, – не выдержав, перебила я.

В ответ на заявление Осберт новую улыбку подарил, а Тунор...

– Вот, кстати! Айрин, ты не находишь здесь несправедливость и вообще дискриминацию? Почему девушкам можно, а нам – нет? Мы что, не люди?

Возмущение, прозвучавшее в голосе Тунора, было не слишком искренним. К тому же я хорошо помнила, что этот блондин с глазами цвета предгрозового неба занимается адвокатской практикой, то есть он в какой-то степени актёр.

Впрочем, тут и без интонаций было ясно, что опять подтрунивают. Развлекаются. Веселятся!

Становиться добычей по-прежнему не хотелось, поэтому я погасила лишние эмоции и взяла себя в руки. Ответила, обращаясь к сидящему на противоположном диванчике Тунору:

– Вы противоречите сами себе.

– В чём же? – удивился он.

– Если опираться на принцип старшинства, то Вирджин должен жениться последним, а вы...

– На мелкого тема не распространяется, – перебил Селвин. – Он у нас вне традиций. Он особенный. Творческий!

Главный бабник Университета Искусств страдальчески застонал, но никакого сочувствия этот стон не вызвал. Наоборот, четвёрка вторгшихся в наше купе мужчин оскалилась, дружно демонстрируя белые, прямо-таки идеальные зубы.

– К тому же, – продолжил Идгард, – тебя точно уведут, и раз так, Вирджа в расчёт не берём.

– Слышь, ты! – отреагировал тот самый Вирдж. Ну а я...

Я откинулась на спинку диванчика и уставилась на того, кто втянул меня в весь этот ужас. Потом напомнила уже вслух:

– Ты обещал, что будем только мы и твои родители.

Красавчик скорчил печальную мину, а Тунор хмыкнул и заявил внезапно:

– Он, поди, ещё и уединённый замок обещал.

Я внутренне похолодела и перевела взгляд на адвоката, а тот...

– Нет, изначально мама так и планировала. Но когда узнала, что мы тоже приедем, решила остаться в главном замке.

Очень хотелось выглядеть спокойной, но увы – я дрогнула.

Ну а Тунор продолжил:

– Так что едем в главный замок, в резиденцию герцога Раванширского. К тому же дед тоже очень хочет посмотреть на возлюбленную нашего мелкого. И, кстати, с вашей стороны было не слишком красиво попытаться лишить его этой встречи.

Я застыла мраморным изваянием – таким, что никакой дополнительный бюст не нужен. А через миг выдохнула и, прикрыв глаза, попыталась прикинуть, хватит ли у меня денег на обратный билет.

Да, именно так! Потому что это был абсолютный перебор. На резиденцию герцога Раванширского мы с сокурсником не договаривались! Я не соглашалась! Я...

Несколько секунд на шок, и я шумно выдохнула. Логика шептала – билет купить можно, ведь не зря дополнительную сумму со счёта перед поездкой сняла.

Только спокойствия эта мысль не принесла... Просто стоило распахнуть глаза, как меня посетило ещё одно осознание – я нахожусь в компании пятерых высоких, плечистых, физически развитых мужчин. Мужчин, которые вряд ли эту идею оценят!

Воображение тут же нарисовало картинку, как я, подхватив юбки и чемоданы, пытаюсь скрыться от этой компании. Это нереально! Даже если обратный поезд будет стоять под парами, а в моих руках каким-то чудом окажется уже купленный билет, братья непустят.

Ведь они отправились в Раваншир для того, чтобы повеселиться за наш с Вирджем счёт, и раз так...

Я вздохнула ещё раз, а воображение снова подкинуло картинку, как улепётываю по заснеженному перрону. Бегу, а за мной гонится банда крепких светловолосых мордovorотов. Причём знатных и высокопоставленных!

От ситуации веяло дикой нелепостью, но что-то подсказывало – если понадобится, они действительно побегут, и ещё как! А я...

– Статуя, – вырывая из убийственных мыслей, заявил Вирдж.

А когда перевела взгляд на этого заразу, продолжил:

– Статуя в полный рост с инкрустациями из драгоценных камней и с позолотой!

От рассказа о том, куда будущий великий скульптор может эту статую себе засунуть, я удержалась. От выразительного шипения – нет!

Глава 3

Как ни удивительно, остаток поездки прошел вполне сносно. Братья, видимо, почувствовали, что перегнули, и смиростивились – вновь перешли к обсуждению новостей.

Чуть позже состоялся лёгкий перекус бутербродами, которые мы заказали прямо в купе. Затем я посетила расположенную в конце вагона уборную. Она оказалась невероятно чистой и комфортной.

В уборной я, кроме прочего, сполоснула руки и поправила оборки на лифе тёмного дорожного платья. Ещё взгляделась в своё отражение и слегка расстроилась... Перед отъездом из университета, следовало уделить больше внимания и причёске, и внешнему виду в целом. Нужно было хотя бы локоны завить, а я перехватила волосы лентой, и всё.

Впрочем, начини я прихорашиваться сверх меры, две соседки, с которыми делила комнату, наверняка бы что-то заподозрили. Нет, теперь-то им уже известно, что отправлялась я вовсе не домой, но тогда...

Платье тоже оставляло желать лучшего, но здесь было проще и одновременно сложнее. Наша семья не бедствовала, однако позволить себе излишества, к которым, безусловно, относятся и ворох модных нарядов, мы не могли.

Хуже того, родители всего два года назад рассчитались с долгом, а в скором времени предстояла новая трата. Слишком крупная, чтобы думать о каких-то оборках и бантиках. Тем более об оборках и бантиках для меня.

Успокаивало лишь то, что я не собиралась производить на леди Элву слишком хорошее впечатление. Вообще, в какой-то момент в сердце зародилась надежда – а может, я не понравлюсь и меня... попросят вернуться домой?

Подобный вариант был бы очень желателен, но... Впрочем, ладно. Зачем загадывать? Пока цель одна – пережить поездку в компании слишком нахальных братьев и не сорваться на убийство Вирджа.

В Ширт, главный город герцогства, мы прибыли уже затемно. Небо было чёрно-синим, в воздухе кружились миллиарды мельчайших снежинок, мороз весьма неласково кусал за щёки, словно норовя испугать.

Только мне пугаться было некогда – в Ширте, равно как и в самом Раваншире, я очутилась впервые и теперь активно вертела головой. Я пыталась разглядеть и запомнить, и понять – хочу перенести увиденное на холст или нет.

Открытые платформы вокзала выглядели совершенно обыкновенно. Магические фонари, освещавшие пространство, ничего интересного собой тоже не представляли. Но обычные вещи часто складываются в нечто особенное. Собственно, если приглядеться, всё особенное состоит из вполне банальных вещей.

Именно поэтому я смотрела и подмечала и, невзирая на присутствие братьев, испытывала довольно приятные чувства. Первое впечатление о Ширте точно было положительным. Не таким, чтобы пищать от восторга, но вполне.

Пока я стояла на платформе и, кутаясь в плащ, разглядывала окружающий мир, представители семейства тес Вирион занимались багажом. Они сами вытащили из вагона все наши вещи и лишь после этого подозвали носильщика.

Едва чемоданы были погружены на тележку, Вирдж приобнял меня за талию и шепнул: – Айрин, пойдём.

Я, конечно, подчинилась – поправила капюшон тёплого плаща и зашагала в указанном направлении. И только теперь обратила внимание на то, с каким любопытством поглядывают на нашу компанию остальные пассажиры поезда.

С некоторыми из них братья здоровались, кому-то просто улыбались и кивали. При этом они выглядели настолько нормально, что начало казаться, будто всё прошлое ехидство, включая пошловатые шутки, померещилось.

Ситуация изменилась после того, как мы добрались до привокзальной площади... Там, кроме частных и коммерческих экипажей, стояли два мобиля с огромными выпуклыми фарами и блестящими колёсными дисками.

О том, что это за нами, я догадалась сразу, а Осберт мысль подтвердил.

– Ну что, покатаемся? – радостно сказал он.

Я подвоха не поняла, но, когда приблизились, стало ясно – всё непросто. Дело в том, что мобили относились к классу прогулочных и задние багажные полки были слишком маленькими, чтобы вместить все наши чемоданы.

Как итог Идгард скомандовал:

– Вещи грузим в салон.

Два водителя, поджидавшие возле новомодных транспортных средств, кивнули и, пахнув дверцу одного из мобилей, с энтузиазмом принялись выполнять полученное указание.

Через пару минут нам сообщили:

– Тут останется только два пассажирских места.

– Ага... – довольно протянул Осб.

Я опять не поняла. Вернее, наивно решила, что раз места всего два, то в этом мобиле поедем мы с Вирджем.

– Предложить гостье захламлённый мобиль мы не можем, – сказал Осб, – значит, Айрин поедет с нами. А ты, – кивок на мелкого, – будешь присматривать за чемоданами. Селвин тебе поможет.

– Почему я? – тут же возмутился Селв.

Будущий великий скульптор удовольствия тоже не испытал – красноречиво поджал губы.

Потом сказал, обращаясь к щёголю:

– Вы с Идом справитесь с задачей гораздо лучше.

– Нет-нет-нет, – тихо рассмеялся самый старший из братьев. – Я только по части преступников, а никак не багажа!

Вирдж засопел, Селвин – тоже. Ну а я наконец очнулась и заявила, что компанию Вирджину составлю сама, лично.

Осберд, Идгард и Туноор инициативу не оценили.

– Ты – гостья, – напомнил адвокат не без подколки. – Значит, поедешь в нормальном, комфортабельном мобиле. С чемоданами путешествуют младшие. Впрочем, если они не хотят, можем нанять для них какой-нибудь экипаж.

Туноор кивнул на толпящихся неподалёку возниц, а я сложила руки на груди и приготовилась поспорить.

Даже воздуха побольше набрала, даже рот открыла, но сдулась, когда взгляд упал на водителей.

Они стояли здесь же, буквально в паре шагов, а любопытство, озарявшее их лица, намекало: всё, что водители увидят, секретом не останется. Если вступлю в перепалку с ушлой троичей, то по приезде в замок об этом разговоре узнает вся прислуга. А такая осведомлённость чревата лишним интересом и сплетнями, которые совершенно не нужны.

К тому же доброе отношение прислуги может сильно облегчить жизнь, что, учитывая общую кошмарность ситуации, желательно. Причём отношение, как правило, именно от первого впечатления зависит, и раз так, то ругаться с братьями точно нельзя.

В итоге я сурово взглянула на Вирджа. Однако новой попытки отстоять наше право на совместную поездку «возлюбленный» предпринять не успел. Раньше чем Вирдж опомнился,

меня аккуратно ухватили за локоток и потащили к соседнему мобилу. Затем открыли дверцу и замерли, дожидаясь, когда заберусь в салон.

Этим образчиком галантности был Туно́р, но Идга́рд с Осбе́ртом не отставали. Ищейка и судья поспешили за нами, чтобы также замереть возле новомодного транспортного средства на маги́ко-паровой тяге.

Со стороны всё выглядело довольно буднично, однако я почувствовала себя мышкой, которую загнали в ловушку. И так как теперь слуги оказались довольно далеко, не выдержала...

– В жизни не встречала подобного хамства! – грозно прошипела я.

На лицах Осба и Туно́ра отразилось возмущение, а Ид только улыбнулся. Он же и ответил, причём благоразумным шепотом:

– Кто хамы? Мы?

Я снова не выдержала – даже подпрыгнула от переизбытка эмоций. А спустя ещё секунду, сделала глубокий вдох и попробовала прояснить кое-что важное:

– Вам ведь известны повадки Вирджа?

– Мм-м... – отозвался Туно́р.

Ухмылки братьев сомнений не оставили – те знали и о повадках, и обо всём остальном. В смысле, о количестве девиц и той скорости, с которой эти девицы в жизни Вирджа меняются. Иллюзий о качестве таких отношений у белокурого трио тоже не имелось.

Это могло стать ударом по самолюбию, однако я отнеслась спокойно. Пусть меня приняли за одну из многочисленных любовниц, но...

– Я не такая, – заявила твёрдо, с нажимом и толикой злости. Так, чтобы с самого первого раза дошло.

В ответ ожидала чего угодно и сильно удивилась коллективному спокойствию. Ещё невероятнее было услышать:

– Мы знаем, – сказал Осб.

Судья Верховного суда Империи заметно посерьёзней, остальные – тоже. А я растерялась. Знают? Но откуда? Как?

– Вирдж очень любит нашу матушку, – словно подслушав мысли, продолжил щёголь. – Он бы ни за что не стал тащить в гости кого попало. Так что мы с самого начала понимали, что ты необычная. Мы в курсе, что ты хорошая девушка, Айрин.

Я растерялась ещё сильнее.

– Про ваш договор нам тоже известно, – добавил Идга́рд.

– Про какой ещё... – начала, но тут же осеклась я.

Ид не поленился объяснить:

– Нам известно, что ваш с Вирджином роман всего лишь уловка. Маленькая фикция.

– А этот вывод откуда? – не удержалась от вопроса я.

Нет, ну а что? Может, Вирдж и дурак, но почему я не могу влюбиться в него по уши? Ведь мы, творческие натуры, очень к неразумным поступкам склонны.

– Всё отсюда же, – ответил Идга́рд. – Ты слишком хорошая. А ни одна хорошая девушка такого, как наш мелкий, к себе не подпустит. Я не говорю, что он плохой, и убеждён – однажды Вирдж обязательно остепенится, но сейчас...

Я уставилась ошарашенно. Просто была убеждена, что выбью братьев из колеи, а вышло наоборот.

– Да-да, мы в курсе, что между тобой и мелким ничего нет, – поддержал Осб, уже не серьёзный, а сильно повеселевший.

– И знаешь что, малышка? – подхватил Туно́р, в его голосе прозвучали прямо-таки медовые нотки... – Врать – это очень нехорошо.

Знаю, разумеется, но при чём тут это? К чему Туно́р ведёт?

Впрочем, спустя миг, я всё-таки догадалась и даже озвучила:

– То есть помогать нам не будете?

Осб буквально просиял и отрицательно качнул головой, а Идгард добавил:

– Врать действительно нехорошо. Особенно родной, любимой маме.

Секунда на осознание, и захотелось взвыть. Потом ударить себя по лбу и взвыть снова. Так вот почему эта компания блондинов так плотно к нам с Вирджином пристала! Они попросту нашли повод! А ещё...

– Хотите разоблачить младшего? – прямо спросила я.

Не думала, что ответят, но...

– Как пойдёт, – рассмеялся Идгард.

Я опять-таки могла поспорить. Могла привести доводы и аргументы, но подумала и промолчала. Вместо этого приподняла юбки и уверенно ступила на подножку. Затем забралась в салон мобиля и села, выпрямив спину.

Чувствовала себя странно. С одной стороны, было приятно, что в распутстве не заподозрили, а с другой – стало совершенно очевидно: развлекаться за наш с сокурсником счёт будут долго и со вкусом. И помогать действительно не станут! Зато мешать...

– Вот так-то лучше, – весело прокомментировал моё решение Тунор, чтобы тут же захлопнуть дверцу и, обогнув мобиль, забраться с другой стороны.

А парочка старших поступила проще – они влезли в салон друг за другом через первую дверь и усадились на противоположный диванчик, лицом к нам и спиной к водительской кабине.

Тут, внутри, было на порядок темней, чем на подсвеченной светом фонарей улице, однако радостные улыбки я различила.

– Какие вы всё-таки заразы, – не смогла промолчать я.

Тунор в ответ на заявление польщённо хмыкнул, Осб продемонстрировал предельно радостный оскал, а Идгард «невинно» пожал плечами. Спустя ещё минуту мобиль затрясся – это водитель, чьё место находилось снаружи и напоминало козлы обычного экипажа, завёл мотор.

А потом – всё, мы покатали по заснеженному, уже украшенному к праздникам Ширту. Взгляду предстали натянутые между фонарных столбов гирлянды, декорированные магическими фонариками окна, многочисленные ледяные скульптуры и прочие композиции.

Это было очень красиво, только отвлечь от противоречивых мыслей не могло, и в какой-то момент я снова не выдержала.

– Может, договоримся? – предложила осторожно.

Мы как раз проезжали мимо уличного фонаря, и салон мобиля озарился ярким светом. То есть я смогла разглядеть реакцию попутчиков в деталях, и эти их невероятно широкие улыбки заставили сильно об инициативе пожалеть.

– Мм-м... – протянул Идгард. – И что же ты предлагаешь взамен?

Я опять растерялась. Взамен? Я? Нет, я бы рада, но у меня же ничего нет. Разве что сообщник, который охотно мраморные бюсты ваяет.

– Лично я согласен на поцелуй! – встрял адвокат. – Для начала один, а там – посмотрим.

– Угу. Щас! – вступился за девичью честь Осб.

Вернее, это мне подумалось, что судья хочет защитить, а в действительности...

– В том, что касается поцелуев, это ко мне, – уверенно заявил он.

– Нет, ну вы совесть-то имейте, – возмутился Идгард.

И я вновь проявила поразительную наивность – решила, что к порядку призывать будет. Вот только...

– Сначала старшие! А старший у нас кто? Пра-вильно, старший у нас я!

Всё. Остатки терпения рассыпались в пыль, и я страдальчески застонала. О боги, какие они всё-таки дураки! Впрочем, по части дурости, я вне конкуренции. Ведь чувала, что ничем

хорошим эта поездка не закончится, но всё равно согласилась. Пошла на поводу у бессовестного Вирджа!

В следующий миг я откинулась на спинку диванчика и, прикрыв глаза, сделала несколько подчёркнуто глубоких вдохов. И принялась убеждать себя в том, что встреча с леди Элвой пройдёт лучше. Что маркиза окажется гораздо тактичнее и приятнее своих не в меру прытких сыновей. Что ещё чуть-чуть, и всё станет хорошо!

Резиденция герцога Раванширского располагалась за городом. Замок стоял на холме, возвышаясь над дорогой и заснеженными верхушками деревьев, и выглядел почти так же, как на памятных открытках, посвящённых объектам культурного наследия Империи.

Сходство с виденными живописными полотнами тоже имелось, но опять-таки не абсолютное. Все художники, пожелавшие запечатлеть это величественное строение, предпочитали писать замок днём или на закате, а ночных полотен лично я не встречала.

И это, пожалуй, хорошо. Нет, даже не так – чудесно! Ведь неосведомлённость позволила мне испытать целую гамму очень приятных чувств.

Замок был огромен – этакий исполин на фоне тёмного неба. Я могла видеть зубцы стен и башен, узкие окна, служившие когда-то бойницами, огромные печные трубы и прикрытые снегом крыши.

Но истинный восторг вызвала сложная подсветка фасада, которая превращала резиденцию герцога в нечто по-настоящему волшебное. У меня даже сердце забилося быстрее и дух захватило, когда увидела.

Попутчики реакцию, конечно, заметили и явно порадовались.

– Нравится? – спросил Осб.

Я поспешно кивнула и ответила:

– Очень!

Судья довольно хмыкнул, ну а я вновь прилипла к окошку – нужно было пользоваться моментом, дорога должна была вот-вот повернуть.

– М-да, – сказал Туно́р. – Действительно красиво.

Это замечание вызвало некоторое недоумение – что значит «действительно»? Туно́р слишком редко видел замок с этого ракурса?

– Ага. Они прямо-таки расстарались, – подлил масла Ид. – Нас так не встречают.

Отвлекаться от любования замком не хотелось, но пришлось.

– Поясни, пожалуйста, – попросила я.

А в ответ услышала:

– Что тут пояснять? Всё просто: ради нас подсветку никогда не включают. Так что всё для тебя.

Слова ввергли в ступор, но спустя секунду я догадалась – Ид шутит! Тут же сморщила нос и, пользуясь относительной темнотой, царящей в салоне, скорчила ищейке рожицу.

Не думала, что заметит, света действительно было очень и очень мало, собственно, лишь тот, что проникал в окна. Но...

– Не веришь? – в голосе Идгарда прозвучали нотки удивления. – Я вообще-то серьёзно.

После всех показанных братьями фокусов верить было глупо, однако слова прозвучали настолько искренне, что я в самом деле засомневалась.

– Да ты просто представь, сколько стоит час такого освещения, – встрял Осб, – и подумай, будут ли его включать просто так.

Я представить не могла, но было очевидно, что это не дёшево. Вот только...

– Нет, вы всё-таки шутите.

– Угу, – отозвался Туно́р. – Конечно.

В интонациях адвоката прозвучала ирония, и я окончательно растерялась. Но потом отринула лишние мысли и вновь уставилась в окно. И разочарованно вздохнула, ибо было поздно – дорога, как и ожидалось, начала поворачивать. Буквально пара минут, и замок из поля зрения исчез.

Да, замок исчез, зато трио попутчиков осталось. Впрочем, нужно отдать им должное – все полчаса, которые длилась поездка, братья вели себя прилично. После того как тема поцелуев была исчерпана, они даже не пытались подкалывать, однако иллюзий я всё-таки не питала. В смысле, не надеялась, что это приличное поведение продлится долго.

Когда дорога в очередной раз повернула и стало ясно, что мы подъезжаем, я невольно напряглась в ожидании новой серии сомнительных шуток. И почти сразу услышала нарочито-сочувственное:

– И что же тебе дома не сиделось, Айрин?

Это был Осб, и я подарила младшему судье Верховного суда... нет, не улыбку, а гримасу.

– Полагаю, Айрин хочет задать нам тот же вопрос, – прокомментировал Идгард.

Вот теперь я действительно улыбнулась, а Тунор тихо рассмеялся. Именно в этот момент мы въехали в арку ворот, а спустя ещё секунду подсвеченный многочисленными огнями замок предстал во всём величии.

Я временно позабыла про все неприятности и заворуженно уставилась на эту красоту. А вынырнула из сказки после того, как кто-то из троицы сказал весело:

– Судя по реакции на замок, птичка попалась!

Мм-м... это они про меня?

Второй мобиль – тот самый, в котором ехали багаж, Вирдж и Селв, – не отстал, и к моменту, когда я очутилась на прикрытой тонким снегом брусчатке двора, «возлюбленный» был уже рядом.

Он пронаблюдал, как Идгард подаёт руку, помогая сойти с подножки, и тут же ринулся в атаку. С невероятной прытью будущий великий скульптор оттер старшего брата и вцепился в меня клещом.

Я не сопротивлялась, но от строгого взгляда не удержалась. А чуть позже, когда уже шли к дверям, улучила момент и, наклонившись к горе-сообщнику, прошептала:

– Если ты и дальше будешь вести себя как размазня, то наша легенда окончательно рассыплется.

Синеглазый красавчик возмутился безмерно, прошептал в ответ:

– Кто размазня? Я?!

– А разве нет? – парировала я не менее возмущённо. – Вирдж, я уже устала отбиваться от твоих братьев. А ты только и можешь, что бюсты из мрамора обещать!

Сообщнику крыть было нечем. Оправдание имелось лишь одно:

– Прости, Айрин. Я просто не ожидал такого поворота и растерялся.

– Угу, – ответила я. Вот только...

Скажем так, в то, что Вирдж совсем-совсем не ожидал, уже не верилось. Это тогда, вначале, на эмоциях, я была готова уверовать в любое чудо, а теперь – нет. Просто буря улеглась, а разум прояснился, и всё увиденное обрело такую дополнительную чёткость.

Во-первых, Вирджину хорошо известны повадки собственных братьев. То есть он не мог не знать, как белокурая четвёрка к приезду некоей возлюбленной отнесётся. Во-вторых, сокурсник начал рассказывать обо мне ещё на летних каникулах, а такие рассказы, безусловно, создавали определённую интригу.

Если сложить первое со вторым, да ещё прибавить склонность некоторых великовозрастных оболтусов к сомнительным шуткам, то... будь на месте Вирджа я, ничуть бы их появлению не удивилась!

Разве что сообщник ждал братьев немного позже? Например, завтра – ведь официально каникулы в Университете Искусств именно с завтрашнего дня начинаются.

Увы, но такие мысли оптимизма не добавляли. Хуже того, они будили желание немедленно прижать Вирджина к стенке и устроить допрос.

Только возможности пока не имелось, к тому же по мере приближения к парадным дверям главной резиденции герцога Раванширского храбрость отступала. Вопреки устроенной братьями встряске, которая, кажется, должна была дать некоторый иммунитет, у меня начинался мандраж.

Маркиза, маркиз и хозяин всех здешних земель. Очень влиятельные и состоятельные люди. Разумеется, мне не нужна какая-то особая симпатия, но что если совсем не понравлюсь? Вдруг к шуточкам шепотливой четвёрки добавятся рассуждения о том, что я в силу происхождения абсолютно недостойна такого замечательного Вирджа?

Хотя, учитывая причину происходящего...

Едва переступили порог замка, мандраж усилился настолько, что мне понадобилась помощь в расстёгивании плаща. Спустя ещё пару минут, когда передали верхнюю одежду слугам и направились к следующему залу, к дрожи в руках добавилась очень неприятная дрожь в коленках.

Но главный ужас – четвёрка блондинов эту мою реакцию видела, и вместо того, чтобы поддержать или хотя бы промолчать...

– Мм-м... а когда Айрин напугана, она ещё красивее, – заявил Селвин. – Вы только посмотрите в эти огромные блестящие глаза.

Я думала, Вирдж шуточку опять спустит, однако втык, сделанный по дороге, действие таки возымел.

– Давай-давай, – отозвался будущий великий скульптор. – Только учитывай: когда ты девушку приведёшь, я буду вести себя так же!

Селв фыркнул, а остальные разулыбались.

– Ты смотри-ка, – встрял Осб, – кто-то зубки показывает.

– Если вы так завидуете нашему с Айрин счастью, – продолжил упомянутое занятие Вирдж, – то будьте добры, делайте это молча!

– А то что? – не сдержал любопытства Идгард.

– Головы вам пооткручиваю! – Вирджин сорвался на рык.

Угроза точно не подействовала, однако перепалка прекратилась. Впрочем, может, причина не в проявленной сообщником стойкости, а в том, что мы наконец до следующего зала добрались?

Вошли, дружно прищурились от излишней иллюминации, а потом я вздрогнула. Просто в такой насыщенной тишине прозвучало восторженное:

– Ну наконец-то!

Леди Элва оказалась практически такой, как я и ожидала, – очень невысокая, хрупкая, со светлыми, близкими к платине волосами и живым взглядом тёмно-синих глаз.

Из того, что с ожиданиями не совпадало – увидав нас, маркиза, которая находилась практически в центре зала, рядом с мужем и свёкром, сорвалась с места и помчалась навстречу. То есть она, разумеется, шла, но по ощущениям – едва ли не летела.

Я, столкнувшись с такой прытью, растерялась, а братья отнеслись как к чему-то обычному. Все, включая Вирджа, засияли, словно праздничные фонарики, и резво шагнули вперёд.

«Возлюбленный» тоже шаг сделал, увлекая за собой и меня, ну а дальше... тихое изумление перешло в стадию шока. Просто леди Элва промчалась мимо сыновей и, заключив в объятия меня, выпалила:

– Айрин! Как же я счастлива тебя видеть!

И после короткой, но весьма эмоциональной паузы:

– Наконец-то в нашей семье появится девочка!

Всё. Шок перешел в крайнюю стадию, а в сознании вспыхнула совершенно безумная и какая-то излишне чёткая мысль: из замка меня не выпустят! Разве что с обручальным кольцом на пальце.

Я сперва вздрогнула, а потом отмахнулась от этой вопиющей глупости и вздрогнула ещё раз. Просто голос Осберта прозвучал слишком серьёзно и по-настоящему искренне.

– Не понял, – сказал судья. – А мы?

Лишь после этого маркиза выпустила меня из объятий и, развернувшись к сыновьям, воскликнула:

– Вам я тоже очень рада!

И принялась обнимать каждого. Начиная с возмущённого Осба.

Рост у братьев был примерно одинаков, и всем приходилось наклониться, чтобы мама могла обнять как следует. На фоне сыновей леди Элва выглядела совсем уж миниатюрной – худенькая, тонкая, на голову ниже своих великовозрастных чад.

Я, глядя на всю эту картину, прониклась к маркизе некоторым сочувствием. Просто я сама, с учётом каблуков, была на полголовы ниже и всё равно чувствовала себя, как в лесу. А каково же ей?

– Ой, Идгард, и ты здесь! – К восторгу леди Элвы добавилось изумление. – Но если ты тут, то как же твоё...

Старшенький от вопроса отмахнулся, давая понять, что всё то ли под контролем, то ли неважно, и маркиза замолчала. Чмокнула Ида в щёку и принялась тискать Селвина.

– Вы все вместе ехали? – в процессе этого тисканья спросила она.

Ну а после того, как Селв кивнул...

– Айрин, надеюсь, они тебя не обижали?

Я, услышав вопрос, немного взвилась. Даже воздуха в грудь набрала и собралась ответить, но взгляд очень не вовремя зацепился за Тунора, на лице которого отразилась довольно своеобразная гамма – мольба и некое подобие угрозы.

Это было настолько неожиданно, что я растерялась и промолчала. Впрочем, маркиза ответа, как выяснилось, и не ждала...

– Знаешь, они очень хорошие, – продолжила она. – Но иногда ведут себя как настоящие поросята.

Братья замечание матери не оценили и как-то очень дружно насупились. Причём все, включая Вирджина.

– «Поросята»? – повторила я. – Хм... какое чудесное сравнение.

Теперь внимание светловолосой пятёрки обратилось ко мне – во взглядах застыл укор. А вот леди Элва комментариев не расслышала, и это было всё-таки хорошо, позволило избежать лишних вопросов.

Может, глупо, но жаловаться на представителей благородного семейства расхотелось. Просто вот эти их лица подарили надежду на то, что мы всё же сможем договориться.

Ещё секунда, и леди Элва вновь оказалась рядом. Ловко оттеснила зазевавшегося Вирджа и, ухватив меня за руку, потащила дальше. К центру зала – собственно, туда, где по-прежнему поджидали отец семейства и престарелый герцог. И куда спешил выскочивший невесть откуда слуга с подносом.

– О! – воскликнула маркиза. – А вот и глинтвейн!

Потом повернулась и спросила:

– Вы же замёрзли, пока ехали?

– Да не то чтобы очень... – ответила я.

– Вино в любом случае не помешает, – заявила леди Элва. – А ужин вот-вот подадут!

Лично у меня мысль о глинтвейне удовольствия не вызвала, просто алкоголь на пустой желудок – штука коварная. Зато «поросята» заметно оживились и даже шагу прибавили. Впрочем, до бокалов добрались далеко не сразу.

Для начала ринулись здороваться с отцом и дедом. Первый стоял, чинно заложив руки за спину, а второй сидел в кресле-каталке и взирал на происходящее хитрым цепким взглядом.

Едва компания «детей» приблизилась, спокойствие маркиза отступило, а на лице расцвела улыбка. В этот миг и без того заметное сходство стало прямо-таки разительным – ну точно отец, и не просто родной, а наироднейший.

Герцог, чьё лицо напоминало сушеное яблоко, тоже повеселел – потянул руки, желая обнять каждого. Зато потом крикнул и заявил строго:

– Так, расступитесь. Дайте посмотреть на девочку!

Братья, конечно, повиновались, а я почувствовала себя крайне неудобно. Просто настолько пристальное внимание было совершенно излишним, а спрятаться от него я не могла. Единственное, что успокаивало, – близкое присутствие леди Элвы. Отчего-то казалось, что она в обиду не даст.

Впрочем, герцог Раванширский обижать и не думал, просто смерил долгим взглядом серых глаз и, улыбнувшись уголками губ, сказал скрипуче:

– Добро пожаловать в замок, Айрин.

Лишь теперь я вспомнила о приличиях и неловко присела в положенном реверансе. Пробормотала:

– Благодарю, ваша светлость. Рада знакомству.

– Можешь называть меня Стином, – заявил хозяин здешних земель, чем вогнал в ещё большую растерянность. И уже не мне, а сыну: – Джиспер, а ты чего в стороне стоишь?

Маркиз сразу приблизился, а я опять в реверансе присела. Через секунду услышала вежливое:

– Всё-таки у Вирджина великолепный вкус.

Упомянутый индивид громко фыркнул, мол, кто бы сомневался! А я улыбнулась лорду Джисперу и уже открыла рот, дабы поблагодарить за комплимент, но не успела. Ровно в этот миг Селвин заявил, что глинтвейн стынет, и всё внимание переключилось на наполненные пурпурной жидкостью бокалы.

Глинтвейн оказался очень вкусным, правда, главная приятность заключалась в другом – в том, что все присутствующие угомонились, только мама пяти «поросят» выглядела так, словно вот-вот начнёт прыгать на месте и хлопать в ладоши.

Леди Элва по-настоящему сияла, и от этого стало очень неудобно. Наш с Вирджином обман приобретал новые очертания, и мне эти очертания не нравились!

Только пути назад не было, и раз так, оставалось лишь пить глинтвейн и улыбаться. Ну и верить, что вот теперь-то, после знакомства с родителями, всё точно наладится.

Глава 4

Мои надежды, может, частично, но оправдались. То есть подколки со стороны братьев закончились, а расспросы от леди Элвы и остальных так и не начались. Было понятно, что вот такое молчание – лишь затишье перед бурей, но я всё равно радовалась. Искренне наслаждалась каждой секундой.

Ужин, который подали буквально через пятнадцать минут, был изысканным и очень вкусным. Разговоры за столом ни к чему не обязывали и за рамки простой светской беседы не выходили.

«Возлюбленный», которого, конечно, усадили рядом со мной, вёл себя очень галантно – лично подкладывал на мою тарелку всякие вкусности, доливал в стакан сок и с обещаниями высечь бюст в мраморе уже не лез.

Ид, Осб, Тунор и Селв так и вовсе в этаких сдержанных мужчин превратились. Глядя на нынешнее их поведение, было почти невозможно поверить, что вот эта четвёрка вычислила поезд, в котором «младшенький» везёт девушку, и нагло оккупировала наше купе.

В выходку на привокзальной площади в Ширте тоже не верилось, но думать, будто весь минувший день померещился, я не спешила. Мечтать о том, что братья и дальше будут вести себя прилично, тоже не торопилась – уже знала, что без толку. Однако сил переживать насчёт грядущих неприятностей не имелось, поэтому я просто наслаждалась ужином, обстановкой и красивым интерьером столовой. Попутно ловила на себе хитрые взгляды герцога Раванширского и неожиданно весёлые взгляды лорда Джиспера.

Последний, кстати, производил впечатление человека очень уравновешенного, что, учитывая внешнее сходство с пятёркой великовозрастных оболтусов, вызывало сильнейший диссонанс. В какой-то момент даже возникло желание спросить – а вы в самом деле такой спокойный или только притворяетесь?

Но озвучивать вопрос я, конечно, не стала – вообще предпочитала помалкивать. Во-первых, действительно устала. Во-вторых – так, на всякий случай.

После ужина мужчины переместились в гостиную, чтобы добавить к уже выпитому глинтвейну чего-нибудь покрепче, а я очутилась во власти леди Элвы.

В сопровождении маркизы поднялась по широкой парадной лестнице, затем свернула на лестницу боковую, чтобы пройти на третий, жилой этаж.

Отведённая мне комната располагалась там же, где комнаты хозяйских отпрысков, и оказалась очень просторной. Тут, как и предполагалось, было всё, что необходимо для жизни, включая изысканный туалетный столик и большое зеркало.

Мои чемоданы были уже распакованы, вещи разложены, что порадовало. Но главным счастьем стала примыкающая к спальне ванная – тоже просторная и, что после нескольких месяцев в общежитии особенно ценно, отдельная.

– Тебе нравится? – спросила маркиза.

А после того, как я кивнула, подарила новую улыбку и добавила:

– Тогда располагайся и отдыхай.

Я сопротивляться не стала – едва хозяйка ушла, уселась на установленный возле двери пуфик и принялась стягивать сапоги. Затем заперла дверь и, избавившись от дорожного платья, отправилась в ванную. Я планировала погрузиться в горячую воду и забыть обо всём.

Как ни удивительно, расслабиться действительно удалось, помыться – тоже. Стук в дверь раздался уже после того, как я высушила волосы, облачилась в ночную сорочку и натянула халат.

Кто пришел, я догадалась сразу и дверь отперла весьма охотно. А когда будущий великий скульптор просочился в комнату, сказала единственное, что могла сказать:

– Вирдж, я тебя прибую!

Я не кричала и в истерике, разумеется, не билась. Более того – тёплый приём, вкусный ужин и горячая ванна настроение значительно улучшили, но... Клянусь, будь под рукой какое-нибудь оружие, я бы его применила. А будь у меня магия, я бы обрушила на голову синеглазого красавчика все заклинания разом!

Сообщник это понимал. Степень своей вины тоже сознавал, поэтому скорчил очень несчастную физиономию.

– Айрин, я действительно не знал, что братья приедут, – заявил Вирдж. – Они на зимние праздники в Раваншир никогда не выбирают.

– Ты для начала другое объясни, – я грозно сложила руки на груди и даже ногой топнула, – что ты обо мне понарасказывал?

Теперь Вирдж попробовал изобразить невинность, но вышло плохо. Впрочем, в его ситуации никакой актёрский талант спасти уже не мог. У меня на руках были факты, и эти факты с изначальной историей вообще не стыковались. И спускать дело на тормозах я не желала!

– Вирдж, – повторила требовательно, и парень сдался.

Он вдохнул, выдохнул, потом пояснил:

– Да ничего особенного. Не больше, чем было нужно.

– Айрин такая, Айрин разэтакая, – припомнив разговор в купе, передразнила я. – Что это значит?

– Ну... – Вирдж слегка замялся. – То и значит. Я говорил о тебе только хорошее. Презентовал тебя с лучшей стороны.

– А зачем ты меня «презентовал», – я едва не перешла на шипение, – причём задолго до этой поездки? Летом!

Сообщник не ответил. Вместо этого приоткрыл дверь, возле которой мы в данный момент стояли, и выглянул в коридор. А убедившись, что никто не подслушивает, кивнул на стоящие возле окна кресла и, не дожидаясь приглашения, направился туда.

Я, конечно, возмутилась, но за Вирджем последовала. Ну а когда сели, услышала:

– А о ком мне было рассказывать, Айрин?

Тон, которым было сделано признание, должен был польстить – Вирдж сказал так, будто я единственная достойная девушка во всей Империи. Однако я на уловку не купилась и угрожающе прищурила глаза...

– Айрин, тебе прекрасно известны мои аргументы. – Вирдж даже посерьёзшел. – Ты точно не станешь вешаться на шею и проситься замуж. Поэтому я и говорил о тебе.

Да, эти аргументы я знала. Но кроме вопроса «почему я», имелись и другие...

– Мне пришлось, – словно подслушав мысли, продолжил Вирдж. – Пришлось заговорить о девушке, потому что идея про специфическую ориентацию не вчера появилась. Мама поделилась этими соображениями во время летних каникул. Вот я меры и предпринял.

– Но меры не помогли? – уточнила я.

Вирдж вздохнул.

– Не помогли. И хочешь угадать, кто первым начал кричать, что ты вымышленная?

– Кто?

– Да все! – возмущённо заявил он.

Я это возмущение опять-таки не оценила и, невзирая на знакомство с нахальным белокурым квартетом, сочувствием не прониклась. Просто, во-первых, Вирдж подставил и кое-где наврал; во-вторых, себя было гораздо жалче!

– Айрин, они действительно бывают невыносимы, – продолжил сокурсник. – Вот мне и пришлось...

– А почему ты меня об этом не предупредил?

– Боялся, что не поймёшь.

Будущий великий скульптор развёл руками, а я, подумав, кивнула – да, я бы не поняла, но... Тут были и другие, куда более непонятные вещи.

Идгард, Осберт, Тунор и Селв тоже не женаты, но их в любви к мужскому полу не подозревают? А почему? Неужели эта четвёрка, в отличие от Вирджа, радостно рассказывает обо всех своих похождениях?

– Ничего они не рассказывают, – буркнул Вирдж, едва я соображения озвучила. – Просто не скрывают. К тому же у них нормальные, с точки зрения мамы, профессии. Вот и получается, что их подозревать не в чем, а я попал.

Возникло желание спросить: и всё-таки почему все братья до сих пор холостяки? Но в данный момент были вопросы важнее...

– А то, что они приехали в Раваншир? – подтолкнула я.

– Говорю же, сам удивлён, – повторил Вирдж. – Я просил маму не афишировать, и она всё сделала, но...

– Но ты слишком хорошо знаешь своих братьев, – перебила я. – Ты не мог не понимать, что они с большой вероятностью появятся.

Вирджин признаваться не хотел – это было написано на красивой физиономии. Тем не менее ответил:

– Да, вероятность была. Но предупреждать тебя... Сама понимаешь, насколько это было бы с моей стороны глупо.

Я действительно понимала, только желание прибить сообщника меньше от этого не становилось.

– Они знают, что мы не вместе, – выдохнула я.

Вирджин сразу нахохлился...

– Конечно, знают. И считают, что ты для меня слишком хорошая.

В голосе парня прозвучала неприкрытая обида, будто его репутация чище бриллианта, а всё остальное – грязный поклёп. Только мне эти страдания были абсолютно неинтересны...

– Что делать будем? – спросила я.

– Как что? Всё то же. Показывать невинные чувства. Красивую, целомудренную любовь. Я не выдержала и, откинувшись на спинку кресла, грозно сложила руки на груди.

– Вирдж, они точно будут нам мешать.

– И что? – ответил сообщник беззаботно. – Подумаешь!

Пришлось пояснить:

– Мы о таком не договаривались, и я к подобному не готова.

Вирджин резко посерьёзnel, сказал:

– Айрин, всё будет нормально. Думаю, ещё пара дней, а потом они точно отстанут.

Очень хотелось оставаться спокойной, но глаза у меня всё-таки округлились. Пара дней? И Вирдж так просто об этом говорит?

– Я буду рядом, – заверил будущий великий скульптор. – Я разберусь. Обещаю.

– А в поезде почему не разобрался? – взвилась я.

Собеседник пристыженно опустил ресницы и сказал:

– Прости. В поезде я растерялся.

Это, конечно, был аргумент. Вернее, целый аргументище! И мне, разумеется, сразу стало гораздо легче. Более того, я исполнилась не только железного спокойствия, но и неподдельного оптимизма.

А если без иронии...

– Вирджин, я реально к подобному не готова. Если так пойдёт и дальше, я уеду домой.

Сообщник глянул хмуро, а пауза, которая повисла между нами...

Нет, она была не пугающей. Иной. Но крайне неприятной.

– Айрин, понимаю, что всё пошло немного не так, и ты, конечно, имеешь полное право злиться, но... Пожалуйста, – Вирдж опустил голову, явно не желая смотреть в глаза, – не заставляй меня говорить то, что я могу сказать.

В голосе сокурсника прозвучала грусть, только легче от этого, конечно, не стало. Какого-то удивления я тоже не испытала – собственно, с самого начала была готова к подобному варианту.

Ещё две недели назад, когда будущий великий скульптор подкараулил у аудитории и затащил в нишу, чтобы озвучить свою странноватую просьбу, я знала! И этот момент стал главной причиной моего согласия.

И дело не в какой-то подлости – уж кем-кем, а подлецом Вирдж никогда не был, – просто, когда у тебя неприятности, можно пойти на многое. Сделать такое, на что при обычных обстоятельствах не решишься.

Вот Вирджин и пошел, а я... Увы, но сама виновата. Не нужно было пить на той вечеринке и вступать с этим синеглазым красавчиком в беседы! Ну а тот факт, что он сам пристал, моей вины не отменяет.

– Ладно, – сказала вслух. – Забыли.

Мне действительно не хотелось, чтобы он озвучивал. Ведь намёк – это лишь намёк, и пока слова не произнесены, можно притвориться, будто всё нормально. Представить, что собеседник имел в виду нечто другое. Не то, о чём подумала ты!

Теперь Вирдж изволил поднять голову и подарить исполненный сожаления взгляд. Меня это сожаление, конечно, не тронуло – когда тебя фактически шантажируют, относиться с пониманием сложно.

– Но это первый и последний раз, – с нажимом сказала я. – Больше ты эту тему не поднимаешь. Никогда!

Вирдж уверенно кивнул, а спустя миг приложил ладонь к сердцу и добавил:

– Слово чести!

Я пусть не сильно, но смягчилась. Потом вдохнула, призывая себя к спокойствию и, невзирая на бешеное желание вытолкать парня вшаей, напонила:

– Мы не обсудили легенду.

Ночь прошла спокойно и даже приятно. Кровать оказалась удобной, подушка мягкой, а одеяло тёплым и почти невесомым.

Отсутствие соседей тоже свою лепту вносило – последний раз я ночевала в одиночестве дома, перед началом нового учебного семестра. И за несколько месяцев в общежитии очень по вот такому одиночеству соскучилась.

Проснулась сама, без всяких будильников. Когда встала, за окном ещё висела серая хмарь, но там, вдалеке, за кромкой прикрытых снежными шапками елей, уже виделась розовая дымка.

Правда, оставаться у окна, дожидаясь рассвета, я не стала. Почти сразу отправилась в ванную, чтобы умыться и привести себя в порядок.

Затем был выбор платья... Увы, он оказался очень сложным. Нет, речи о каком-то бешеном разнообразии нарядов не шло, и причина, по которой задержалась у шкафа на добрых полчаса, заключалась в другом.

В университете проблем не возникало, а тут, в главной резиденции герцога Раванширского, мои платья выглядели бледно. Не до такой степени, чтобы почувствовать себя нищенкой, но всё равно.

В итоге я выбрала одно из двух самых-самых приличных – зелёное, с белыми оборками. Затем нашла в шкатулке подходящую ленту для волос, а едва закончила заниматься волосами и отстранилась от зеркала, послышался стук в дверь.

Я, конечно, открыла. Причём, когда отодвигала задвижку, была убеждена, что это какая-нибудь горничная с сообщением, что пора вставать, если не желаю пропустить завтрак. Тем удивительнее было обнаружить на пороге высокого блондина в стильном, расшитом золотыми нитями камзоле и... с букетом алых роз в руке.

– Осберт? – шокированно выдохнула я.

Как ни странно, младший судья Верховного суда Империи удивился ничуть не меньше. Он глянул так, будто ожидал увидеть тут не меня, а кого-то другого. Будто ошибся комнатой!

Правда, через секунду выяснилось, что причина его удивления в другом.

– Айрин? Ты... уже одета? Ну во-от... А я так надеялся!

В голосе Осберта прозвучали наигранно-печальные нотки, но я поняла не сразу. Зато когда сообразила, выдохнула:

– С ума сошел?

Блондин скорчил такую невинно-шаловливую рожицу, однако я шутку всё равно не оценила. Воскликнула возмущённо:

– Ты что себе позволяешь?!

Судья застыл. Глянул очень внимательно, а сообразив, что не играю, картинно погрузился. Потом сморщил нос и заявил деловито:

– Так. Давай ещё раз.

– В смысле? – не поняла я.

– В смысле, с самого начала. Ты закрываешь дверь, я стучу. Ты открываешь, и...

Я захлопнула дверь раньше, чем он успел договорить. Ещё и задвижку опять задвинула! А когда Осберт постучал, отпереть даже не попыталась, наоборот – отступила от двери подальше.

Моё возмущение было, мягко говоря, безмерным. Разумеется, я поняла, что щёголь пошутил, но всё же.

– Айрин, – донеслось снаружи. – Ну, Айрин...

Я раздраженно топнула ногой. Потом вообще развернулась и, отойдя к окну, уставилась на восходящее над заснеженным миром солнце.

Да, я не реагировала! Только Осберта это не остановило. Более того, судья превратился в самого настоящего дятла – продолжал стоять и стучать!

Через несколько минут моя выдержка всё-таки дала сбой. Я развернулась и вновь устремилась к двери. А открыв, увидела очень виноватую физиономию и выставленный, словно щит, букет.

– Ну прости, – протянул Осберт. – Прости, я перегнул.

И после паузы:

– Я действительно думал, что ты ещё не проснулась. Хотел поймать тебя тёпленькую, вручить цветы и оставить в растерянных чувствах. А ты... взяла и все мои планы нарушила. Я просто не ожидал от такой милой девушки столь вопиющего коварства.

Моё возмущение пошло на новый виток. Даже рот от переизбытка эмоций приоткрылся! Блондин с сине-серыми глазами этой растерянностью воспользовался – сделал шаг вперёд, оказавшись ровно на пороге, и впихнул букет в руки.

Спустя ещё секунду прозвучало:

– Ну не злись, Айрин.

И после короткой паузы:

– Раз мы оба уже проснулись, давай покажу тебе замок? А потом пойдём на завтрак. До него почти час.

Я прикрыла глаза, пытаюсь успокоиться, а потом вдохнула аромат подаренных роз и кивнула. Однако спуску этому высокопоставленному оболтусу давать не собиралась, поэтому ответила предельно строго:

– Хорошо. Но только без глупостей.

Осб просиял и развёл руками с таким видом, будто слово «глупости» – вообще не про него. Это стало поводом для тяжелого вздоха – ну да, конечно, так я и поверила.

Попросив Осберта подождать, я отправилась за вазой – благо она в комнате тоже имелась. Затем отложила букет на туалетный столик и ушла в ванную, чтобы налить в эту вазу воды.

Новых сюрпризов, разумеется, не ждала – лично мне сюрпризов уже хватило! Но, возвратившись в спальню, я застала прямо-таки чудную картину.

Судья стоял спиной, упершись руками в дверной косяк, и вещал:

– А я сказал – нет. Нет, и точка. Айрин уже занята, она идёт со мной, а ты...

Дальше была пауза – кажется, невидимый мне собеседник что-то возразил.

Следом новая реплика от Осберта:

– Никаких «на минуточку». Сегодня за Айрин ухаживаю я!

Пришлось кашлянуть, обозначая своё присутствие, и Осберт даже среагировал. Он повернул голову, весело подмигнул и опять сосредоточился на том, кто стоял в коридоре. И да, разблокировать дверной проём даже не попытался!

Но его оппонент лишней скромностью не страдал и решил проблему очень просто – подпрыгнул и крикнул:

– Привет, Айрин! Как спалось?

Учитывая количество обитающих в этом замке широкоплечих блондинов, гостя я не узнала. Пришлось приблизиться и подвинуть Осберта, чтобы понять – это Селвин заявился.

И всё бы хорошо, но... Во-первых, в руках Селва тоже был букет, только на сей раз розы оказались не алыми, а пурпурными. Во-вторых, выглядел парень довольно специфично – влажные, зачёсанные назад волосы, расшнурованный ворот белоснежной рубахи, узкие тёмные штаны с серебряными лампасами и слишком уж широкая улыбка.

Настроение, слегка подпорченное Осбертом, начало резко выправляться! Более того, спустя несколько секунд я не выдержала и залилась смехом.

Селв тут же встрепенулся, насупился...

– Что? – точно определив причину веселья, спросил он.

– Нет-нет, – откликнулась я. – Всё в порядке.

Просто уж чего-чего, а вот такого действительно не ожидала. Нет, Селв вовсе не первый, кто вот так ради меня расстарался, но всё равно.

Прежде чем он опомнился, я потянулась и выхватила из руки букет. Тут же пихнула цветы в вазу, которую к груди прижимала, и отправилась к туалетному столику, где оставила розы, преподнесённые Осбом.

Ваза была достаточно большой, чтобы туда поместились оба букета, чем я и воспользовалась. А закончив с цветами, обернулась и сказала, обращаясь к Селву:

– Мы с Осбертом идём осматривать замок. Хочешь с нами?

Судья насупился, но это было не всерьёз. Ну а Селвин просиял.

– Конечно, хочу! – заявил он. – Да и что может показать Осберт? Из него такой экскурсовод...

– Какой «такой»? – перебил брата судья. В голосе прозвучало возмущение.

– Средненький, – с готовностью пояснил Селвин. – Не очень... хм... осведомлённый.

Осб выразительно скривился, и это стало поводом для очередной улыбки. Как итог – комнату я покинула в отличном расположении духа, и с предвкушением по-настоящему интересной прогулки.

Правда, выходя в коридор, невольно напряглась – а вдруг тут ещё какой-нибудь блондин с букетом притаился? Но нет. Обошлось. По крайней мере, на этот раз.

Ощущений более ярких, чем подарила вчерашняя иллюминация, я не ждала, но внутреннее убранство замка действительно впечатлило. За тот час, что оставался до завтрака, мы успели посетить с два десятка залов и одну галерею. И это был чистый восторг!

Огромные пространства, массивные люстры, лепнина и барельефы на стенах... А ещё бесчисленные ниши, статуи, узорный, идеально начищенный паркет, высокие окна, огромные каминны и атмосфера какого-то совершенно невероятного, невозможного для столь огромного строения уюта.

В интерьерах причудливо сочетались два стиля – дворцовая роскошь и аскетизм древних эпох. На простом песчанике виднелись медальоны из цветного мрамора и светильники, щедро украшенные позолотой.

Это было неожиданно красиво и заставляло постоянно замирать в желании запомнить, запечатлеть момент. В стремлении впитать царящую вокруг атмосферу, прочувствовать каждую интонацию, каждый штрих.

Отдельная приятность – дуэт экскурсоводов вёл себя не просто хорошо, а идеально! Селвин рассказывал об истории залов, а Осберт вносил ценные дополнения – перечислял имена архитекторов, которые приложили руку к созданию интерьеров в разное время.

Правда, пару раз вот такие дополнения вылились в спор, причём спорили братья в уже знакомой манере – с подколками и подтруниванием. Однако меня ни одна из двух бурь не зацепила – в смысле, гостью не трогали, практиковались в остроумии друг на друге.

Зато когда настало время идти в столовую, воспитанность, продемонстрированная блондинами, отступила. Осб резко приободрился – расправил плечи и нацепил на лицо улыбку, а Селв принялся поправлять полурасстёгнутый ворот и зачёсанные назад волосы.

Объективно, образ этакого небрежного героя-любownika из бульварных романов Селвину очень шел, только я это воспринимать всерьёз не могла. Как итог снова начала хихикать, за что и удостоилась укоризненного:

– Вообще-то я ради тебя стараюсь!

Теперь рассмеялась уже в голос. Да, конечно. Конечно, ради меня!

– И желание позлить Вирджа тут ни при чём, – прокомментировала со смехом.

– Злить мелкого? – с наигранным возмущением переспросил Осб. – За кого ты нас принимаешь?

– Мы – сама доброта и тактичность! – горячо поддержал судью Селвин.

Спустя секунду мне предложили локоть – это Осберт, который шел справа. Второй «экскурсовод», который шагал с левой стороны, проделал то же самое, а сообразив, что принимать эту сомнительную помощь я не намерена, сделал жалобные глаза и протянул:

– Айрин, ну пожалуйста, не вредничай. Только представь, какое лицо будет у Вирджа, когда он увидит.

Я улыбнулась и отрицательно качнула головой. Потом вообще сцепила руки за спиной, чтобы никаких иллюзий не осталось.

И тут же услышала тихое от того же Селва:

– Вот зараза.

– От заразы слышу, – без стеснения парировала я.

Третий участник нашей маленькой процессии, Осберт, рассмеялся.

– Я же говорил, что девочка не из робких, – радостно заявил он.

Сперва хотела поблагодарить судью за комплимент, но, вспомнив про нашу утреннюю стычку, не стала. Просто улыбнулась и продолжила путь.

Когда подошли к дверям столовой, мои «экскурсоводы» разулыбались пуще прежнего. Глядя на их лица, можно было предположить минимум романтическое свидание, а не банальную прогулку втроём.

Они сияли так, что я уже хотела призвать к порядку, но не успела. Просто остальное семейство, как выяснилось, было уже в сборе – сидело за сервированным столом, дожидаясь нас.

Дико хотелось оставаться спокойной, но я напряглась и, конечно, приготowiлась столкнуться с недоумением со стороны старших родственников.

Только всё пошло совершенно не так – леди Элва, лорд Джисперт и герцог Раванширский остались абсолютно спокойны. Зато трое из пяти «поросят» отреагировали довольно красноречиво...

Идгард и Туно́р, завидев нас, синхронно откинулись на спинки стульев и многозначительно сложили руки на груди. Мой лжевозлюбленный в стороне тоже не остался – спросил хмуро:

– И как это понимать?

– Как! – Осберт фыркнул. – Спать нужно меньше. А то ты спишь, а девушка твоя скучает.

– Угу, – поддержал брата Селвин. – А нам вот, – кивок на меня, – развлекай.

Вирджин, который в самом деле выглядел очень заспанно и у которого ещё след от подушки на щеке не рассосался, отреагировал сказочно! Будущий великий скульптор нахмурился и, повернувшись к леди Элве, протянул возмущённо:

– Ма-ам!

Пришлось закусить губу, чтобы не рассмеяться. Как ни странно, маркиза поступила так же.

Пока мы с леди Элвой молчаливо хихикали, Осберт добрался до отведённого мне места и галантно выдвинул стул. Селвин времени тоже не терял – ухватил за локоток и повёл... ну, собственно, туда же.

– Вот вы... – начал, но тут же замолчал Туно́р.

– Шустрые, – продолжил мысль брата Идгард.

– Ну а вы как хотели? – парировал сияющий Осб. – Разве мы могли бросить нашу гостью в одиночестве и грусти?

Как по мне, ситуация была неоднозначной, однако старшее поколение семейства тес Вирион реагировало по-прежнему ровно. Кажется, слишком хорошо понимало, что происходящее – лишь дурачество.

Только престарелый герцог смотрел как-то ну слишком хитро и довольно. Он же в итоге и сказал:

– Так. Прекращайте.

Братья, как ни удивительно, подчинились. Селв подвёл меня к месту, сам плюхнулся рядом – благо мы с ним на соседних стульях сидели. Осберт же, закончив демонстрировать хорошие манеры, обогнул стол, чтобы расположиться напротив, между Идгардом и Туно́ром.

Последние по-прежнему были крайне возмущены, однако продолжать спор не пытались. Зато Селвин всё-таки не выдержал и устроил ещё одну провокацию...

Он подхватил кувшин с соком и потянулся к моему стакану в явном намерении поухаживать за девушкой. И сразу удостоился сурового:

– Руки!

С этими словами мой «возлюбленный» схватил другой кувшин и тоже к стакану потянулся. В итоге наливали они одновременно, причём два совершенно разных сока!

Лорд Джисперт, глядя на такое, усмехнулся и покачал головой, а леди Элва расцвела каким-то запредельным счастьем.

– Девочка в семье, – возведя глаза к потолку, вздохнула она. – Как же я об этом мечтала!

– Да, – отозвался герцог, – всего одна девочка, а уже такой переполох. Что будет, когда их станет пятеро?

Улыбка маркизы стала ещё шире и счастливее, а лорд Джисперт продемонстрировал более трезвый подход, сказал:

– Когда их станет пятеро, переполоха уже не будет. Зато сейчас, пока одна и без кольца...

Увы, но именно в этот раз я решила попробовать наполнявшую мой стакан смесь и, разумеется, поперхнулась. А через секунду едва не взвыла, ибо «заботливый» Вирдж хлопнул по спине так, что чуть не вышиб дух.

С учётом вчерашнего разговора, после которого я была сильно на сообщника зла, в сердце вспыхнула жажда убийства. Однако через секунду Вирдж из головы вылетел, все мои мысли и чувства занял другой не менее ушлый блондин.

– Кстати-кстати, – довольно щурясь, протянул Идгард. – Мелкий, когда колечко на палец девочки наденешь?

При том, что ищейка был прекрасно о ситуации осведомлён, прозвучало как издевательство. Впрочем, почему «как»? Издевательством оно и было!

– Мы... пока не готовы, – повторяя слова, сказанные ещё в купе, выдохнула я. – Для начала хотим закончить учёбу.

– То есть внуков в ближайшее время не будет, – повернувшись к леди Элве, важно пояснил Осб.

Маркиза из счастливых грёз не выпала, но посмотрела на сына строго, а сидевший рядом со мною Селвин... взял и добил:

– Если надеяться на Вирджа, то да. Но ведь колечко может надеть и кто-то другой.

Сказано было очень тихо, но услышали все, и вот теперь леди Элва по-настоящему посе-рьёзна. Она сверкнула синими глазами, стукнула пальцем по столу и сообщила:

– Так. Если из-за вас Айрин сбежит, то клянусь – перееду в столицу и собственноручно займусь личной жизнью каждого из вас!

Братья не испугались, но переглянулись.

– Нужно срочно замуровать все выходы из замка, – сказал Осберт.

– Нереально, – отозвался Ид. – А вот взорвать железную дорогу...

Увы, но в этот миг я опять пыталась попить и вновь поперхнулась. Зато теперь сумела увернуться от заботливого хлопка по спине!

– Не-ет, – подхватил эстафету Селвин, – вам дорогу взрывать нельзя, вам должности и общественное положение не позволяют. – И, прямо-таки засияв: – А мне можно! Я же не ищейка и не судья, а всего лишь сотрудник торговой фирмы.

Я застыла в ожидании законного нагоняя для «поросят», и он действительно последовал, правда, оказался не настолько эпичен, как хотелось, – лорд Джисперт веско погрозил сыновьям кулаком.

Зато герцог отнёсся к специфичному юмору намного проще...

– Зачем взрывать? – спросил он. – У вас есть я, и я могу просто перекрыть железнодорожное сообщение на несколько недель.

Всё. Я не выдержала! Помнила, что сижу за столом, в компании очень знатных и благородных, но всё равно – откинулась на спинку стула и застонала в голос!

– Ну вот, довели, – сокрушенно сказала леди Элва. И уже с нежностью: – Айрин, милая, не обращай внимания, они шутят.

Да, я понимала, только легче от этого не становилось. Хуже того, было совершенно ясно, что шутками про кольцо и железную дорогу дело не ограничится. Ведь за столом четыре нахала, которым известно всё и которые совершенно не собираются потакать нашей лжи. Скорее наоборот – будут и дальше выводить из равновесия.

Одно хорошо – передышку нам всё-таки дали. Просто завтрак остывал, а оголодали уже все, включая хозяина здешних земель.

Именно он, герцог Раванширский, первым потянулся к блюду, чтобы переложить на тарелку немного салата. Рядом с нами салат тоже стоял, но лично я нацелилась на блинчики с неизвестной пока начинкой.

Вирджин интерес «возлюбленной» заметил и принялся собственноручно наполнять мою тарелку. Он был настолько вежлив, что даже полил блинчики соусом! Но послать сообщнику смурной взгляд это не помешало.

Всё-таки я его прибую. Не прямо сейчас, но по возвращении в университет – точно!

– Потерпи, – наклонившись, шепнул Вирдж. – Они скоро угомонятся и отстанут.

Ужасно хотелось поверить, но увы. После всех событий веры сокурснику вообще не было! Плюс знакомство с братьями повода для иллюзий не оставляло. Нам с Вирджем оставалось уповать лишь на два момента: на леди Элву и составленный вчера план.

Впрочем, план – громко сказано. Всего лишь стратегия, и довольно неоднозначная.

После акта шантажа и обсуждения легенды мы с будущим великим скульптором сошлись на мысли, что сопротивляться глупо. Что лично мне следует не отбиваться от братьев, а подыгрывать – ведь чем активнее жертва сопротивляется, тем больше интерес!

Именно поэтому я сегодня приняла и цветы, и предложение прогуляться. По той же причине намеревалась принять следующие «ухаживания», если они будут.

Но, если честно, очень хотелось, чтобы четвёрка блондинов просто взяла и отстала. Прекратила вести себя так, словно я единственная девушка на земле!

А ещё было дикое желание избежать неудобных вопросов, однако, как известно, за всё в этой жизни нужно платить. Вчерашнее тактичное молчание семейства являлось именно тем счётом, который требовал оплаты.

И, как итог...

Глава 5

– Значит, художница, – промокнув губы салфеткой, сказал герцог Раванширский. Потом хитро сверкнул серыми глазами и спросил: – А почему?

Я слегка растерялась и даже смутилась. Да, знаю, что вопрос банальный, но с ответом всё равно не нашлась.

– У Айрин идеальное чувство цвета, – неожиданно поддержал Вирдж. – И особенное видение мира. И талант!

– Ну в таланте-то я не сомневался, – отозвался герцог, вновь поднося салфетку к губам. – Ведь других в ваш университет и не берут.

Будущий великий скульптор закономерно фыркнул: просто творческая среда – она такая... творческая. А Стин тес Вирион улыбнулся и новый вопрос задал:

– То есть хочешь заниматься искусством профессионально?

Я, конечно, кивнула и слегка опешила, обнаружив, что хозяин здешних земель неподдельно удивился. Нет, ну в самом деле, что такого? Особенно учитывая тот факт, что младший из его внуков нацелен на то же самое?

– Собираешься писать картины и продавать их на выставках? – продолжил Стин. – И работать с частными заказчиками? И... зарабатывать деньги?

Вот теперь я сообразила, к чему старик клонит, и тоже разулыбалась.

– В том, что женщина работает и зарабатывает, нет ничего ужасного, – сказала я. – Это полвека назад странным было, а сейчас...

Герцог Раванширский от моих слов отмахнулся и даже нос сморщил.

– Я знаю, – выдал он ворчливо. – Я не про то. У женщины, которая занимается искусством профессионально и зарабатывает деньги, сил на семью не остаётся. – И строго прищурил один глаз: – Или ты вообще семью не хочешь?

Такая прямолинейность могла бы обескуражить, но... лишь вчера. А сейчас, после знакомства с «поросятами», я была готова ко многому. Поэтому вздохнула и ответила абсолютно спокойно:

– Хочу, разумеется.

– Но? – правильно уловив интонацию, подтолкнул герцог.

– Но и заниматься живописью хочется.

Хозяин замка откинулся на спинку кресла-каталки, в котором сидел, и недовольно поджал губы. Вот только взгляд серых глаз остался настолько хитрющим, что поверить в недовольство не получилось.

– Значит, выйти замуж ты готова, – задумчиво протянул он, – но не сейчас... А напомни-ка сколько тебе лет?

Я, конечно, сказала:

– Двадцать один.

– Ага, – хитро протянул герцог. – А учёба ещё три с половиной года продлится? Значит, к моменту окончания университета тебе будет двадцать пять?

– Двадцать четыре, – поправила я вежливо.

– Так! – вмешалась в ситуацию маркиза. – Ваша светлость, прекращайте! Девочка приехала в гости, а вы допросы устраиваете. Где ваша вежливость?

– Я старый брюзга, – отмахнулся от замечания герцог. – Мне можно.

Леди Элва неожиданно скорчила герцогу рожицу, а тот... ещё более неожиданно ответил тем же. Ну а спустя секунду вновь повернулся к «возлюбленной» младшего внука и поинтересовался:

– А двадцать четыре – это не слишком поздно?

– По нынешним меркам – вполне приемлемо, – ничуть не смутилась я.

Его светлость фыркнул и изучающе посмотрел сперва на Идгарда, потом на Осба, затем на Тунора с Селвом и, наконец, на Вирджина. Словно прикидывая! Будто сопоставляя возраст!

Но это... тоже было баловство. Ведь я в силу происхождения к числу невест, за которыми гоняются настолько родовитые семьи, никак не относилась.

Более того, союз со мной – однозначный мезальянс, и если в случае с Вирджем, который является младшим и пошел по творческой стезе, подобное ещё допустимо, то с остальными – точно нет.

– А папа у тебя юрист, – словно подслушав мысли, протянул герцог Раванширский. – Причём довольно неплохой. А мама – выпускница института благородных девиц, и, значит, воспитана ты достойно.

Очень хотелось оставаться невозмутимой, но я не выдержала, послала суровый взгляд судье и ищейке – ведь это они поделились с дедом собранной на меня информацией.

– Ну воспитание мы и сами видим, – подхватил Идгард. Невероятно довольный, буквально сияющий! – А наследственность – да, неплохая.

– Зато приданого, считай, нет, – встрял Осб. – Хотя, с другой стороны, а зачем оно нам?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.